

PRIX : France - 4 frs franç.
Belgique 4 frs belges

A l'Etranger - 6 frs belges

9-й ГОДЪ
№ 197

ЧАСОВОЙ

5-го ОКТЯБРЯ
1937 г.

ОРГАНЪ СВЯЗИ РУССКАГО ВОИНСТВА И НАЦИОНАЛЬНАГО ДВИЖЕНИЯ ЗА РУБЕЖОМЪ
Редакторъ - Издатель В. В. ОРЪХОВЪ

«LA SENTINELLE» Bi-mensuelle. Directeur: V. OREKHOFF

Rédaction et administration à Bruxelles (Belgique): 13, avenue de la Jonction
Administration à Paris: 81, rue de la Faisanderie Paris (16); tél. Trocadero 52-68

22
9

1937

ВЪ
Б
О
Р
Ь
Б
Ъ

ЗА
Р
О
С
С
І
Ю

Генераль Миллеръ

Органъ связи русскаго воинства и національнаго движенія зарубежомъ.

Двухнедѣльный журналъ
Редакторъ-Издатель
В. В. ОРЪХОВЪ

Основанъ 1-го января 1929 г.
В. В. Орѣховымъ,
Евгениемъ Тарусскимъ
и С. К. Терещенко (†)

ЧАСОВОЙ

„LA SENTINELLE“

9-й годъ изданія

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

Во Франціи:

На 3 мѣс. 15 фр. фр.
» 6 мѣс. 30 фр. фр.
Годовая 60 фр. фр.
Цѣна отд. №-ра 3 фр. фр.

Въ Бельгii, Люксембургѣ, Болгарii, Югославii и Греціи:

На 3 мѣс. 4 belgas
» 6 мѣс. 8 belgas
Годовая 16 belgas
Цѣна отд. №-ра 4 frs bel.
Въ Болгарii 15 лева

Въ другихъ странахъ:

На 3 мѣс. 6 belgas
» 6 мѣс. 11 belgas
Годовая 22 belgas
Цѣна отд. №-ра 6 frs bel.

Журналъ можно выписать и приобрести черезъ большинство воинскихъ группъ и организацій и отдѣлы Н.Т.С.Н.П.

Редакція и Гл. контора:
13, avenue de la Jonction
BRUXELLES

Парижская контора:
81, rue de la Faisanderie
Tél.: Trocadero 52-68
PARIS (16e)

Завѣд. конт. С. А. Мацылевъ

Главные представители:

ЮГОСЛАВИЯ: Н. З. Рыбинскій,
Косовска 51, Београдъ.
БОЛГАРИЯ: В. Ф. Чернышевичъ,
Ул. Кракра, 2, Софія.
ПОЛЬША: Ros. Kom. Spol., ul. W.
Gorskiego 6, m. 21, Warszawa.
„Добро“ Krakowskie Przedmies-
cie 53, Warszawa.
С. А. С. Ш.: N. A. Sharoff, 6 Mt.
Morris Park West, New. York.
ФИНЛЯНДИЯ: K. Puschkarew,
Radmangat. 4, D. 52, Helsingfors
РУМЫНІЯ: A. Jakovleff, str. Regele
Carol I No 3, Chisinau.
ЧЕХОСЛОВАКІЯ: Prince Eristoff,
Primatorska 601/22, Praha VIII.
БЕЛЬГИЯ: Librairie Korniloff-Cha-
peron, 13, r. de Roumanie, Bruxelles

Малькольмъ:

Пойдемъ и выплачемъ въ
единеніи печаль души...

Мандуфъ:

Нѣтъ! Лучше обнажимъ
гублщій мечъ, пойдёмъ спа-
сать отчизну и бодро станемъ
за свои права.

„Макбетъ“ Шекспира

(Предисловіе къ книгѣ
„Корниловскій ударный полкъ“)

СОДЕРЖАНІЕ:

№ 197

	стр.
Злодѣйское похищеніе Ген. Миллера	3
Генераль Миллеръ. В. О.	4
Предательство Скоблина	5
Нашъ долгъ. В. Орѣховъ.	6
На тему дня. «Часовой».	7
Воздушная война въ Испанii. Б.	8
Воздушныя силы Германii. В.	10
Японская армія. В. О.	11
Заявленіе маіора Сибано. С. Войцеховскій.	13
Красныя бациллы	14
Средиземное море и красный флотъ. П. Варнекъ.	15
Сантандеръ. „М“.	16
Одиночество. Марія Волкова.	17
Смотръ. П. Соколовскій.	18
Испанская трагедія. Аргусъ.	19
Послѣ похищенія Генерала Миллера	21
Сила духа. Д. Плещовъ.	21
Врачу, исцѣлися самъ. В. Песець.	22
Страница РОК-а въ Польшѣ	23
Парижская выставка. Е. Тарусскій.	24
† Генераль Морицъ	24

НА ОБЛОЖКѢ

Символическій снимокъ ген. Е. К. Миллера въ Музеѣ Русскаго Корпуса въ Югославii. Предсѣдатель Р. О. В. Союза снятъ у стола, за которымъ былъ убитъ, въ 1918 году, Генераль Корниловъ. На заднемъ планѣ — шинель Ген. Врангеля и вѣнки на его похороны отъ воинскихъ частей.

НАГРАДА ВЪ 25.000 ФРАНКОВЪ

Редакціей „Часовой“ получена слѣдующая телеграмма изъ Соед. Штатовъ:

„Прошу объявить, что лицо, которое дастъ слѣдственнымъ властямъ матеріалъ, который предоставитъ возможность обнаружить мѣстопробываніе генерала Миллера или раскрыть преступленіе, получить отъ меня 25.000 франковъ.“

Анастасій ВОНСЯЦКІЙ”.

Къ нашимъ читателямъ во Франціи.

Рѣзкое паденіе французскаго франка ставитъ контору „Часовой“ въ необходимость повысить съ настоящаго номера продажную стоимость журнала до 4 франковъ.

Мы увѣрены, что наши читатели поймутъ то исключительно трудное положеніе, въ которомъ находится издательство „Часовой“ и согласятся съ этой печальной необходимостью.

Что же касается подписной платы, то мы ее оставляемъ до конца года прежней. Такимъ образомъ, подписчики журнала будутъ платить за него ТОЛЬКО 2 фр. 50 см. вмѣсто 4 франковъ, ЭКОНОМЯ НА КАЖДОМЪ НОМЕРѢ 1 фр. 50 см.

Мы много разъ писали о томъ, что подписка на журналъ во всѣхъ отношеніяхъ выгодна и подписчику, и намъ.

Обращаемся еще разъ съ просьбой ко всѣмъ нашимъ читателямъ о подпискѣ на журналъ, вмѣня его розничной покупки.

До конца года, начиная съ этого номера, подписка стоитъ 20 фр., безъ этого номера, 17 фр. 50с.

== ==

Читайте „Часовой“!

Подписывайтесь на „Часовой“!

== ==

Злодѣйское похищеніе Генерала Миллера

Начальникъ Русскаго Обще - Воинскаго Союза
Генераль - Лейтенантъ
ФЕДОРЪ ФЕДОРОВИЧЪ АБРАМОВЪ

ПРИКАЗЪ

Русскому Обще - Воинскому Союзу

г. Бѣлградъ. № 1. 24 сент. 1937 г.

§ 1.

22 сентября с. г. въ Парижѣ, Начальникъ Русскаго Обще-Воинскаго Союза, Генераль **Миллеръ**, выйдя изъ квартиры въ городъ, домой болѣе не возвращался.

Допуская предательское покушеніе на жизнь Генерала **Миллера** со стороны нашихъ враговъ, я, какъ 1-й замѣститель Генерала **Миллера**, вступаю въ исполненіе обязанностей Начальника Русскаго Обще - Воинскаго Союза съ оставленіемъ за собой обязанностей Начальника II-го Отдѣла Р. О. В. С. и съ постояннымъ пребываніемъ въ г. Софіи.

§ 2.

Помощнику Начальника Русскаго Обще - Воинскаго Союза Вице - Адмиралу **Кердову**, оставаясь въ этой должности, вступить въ исполненіе должности Начальника I-го Отдѣла Р. О. В. Союза.

Генераль - Лейтенантъ **Абрамовъ**

Заявленіе представителямъ печати помощника Предсѣдателя Русскаго Обще - Воинскаго Союза Вице - Адмирала **КЕДРОВА**.

Представители печати обращаются ко мнѣ съ вопросами, какъ Русскій Обще-Воинскій Союзъ представляетъ себѣ дѣло объ исчезновеніи 22-го сего сентября, своего Предсѣдателя, Генерала Миллера.

Отвѣтъ на этотъ вопросъ для насъ опредѣленный: Генераль Миллеръ, какъ въ свое время и Генераль Кутеповъ, сталъ жертвой большевиковъ. Другого мнѣнія у насъ быть не можетъ.

Русскій Обще - Воинскій Союзъ организациа кореннымъ образомъ антикоммунистическая. Мы считаемъ борьбу съ большевизмомъ не только нашимъ патріотическимъ, но и обще - человѣческимъ долгомъ. Коммунизмъ опасность не только для Россіи, но и опасность міровая.

Изъ Россіи, послѣ окончанія граждан-

ской войны, мы ушли побѣжденные, но не сломленные духомъ, наше патріотическое и антикоммунистическое знамя мы продолжаемъ держать твердо и высоко. Въ настоящее время наши идеи все болѣе и болѣе завоевываютъ міровое общественное мнѣніе и это даетъ намъ огромное удовлетвореніе.

По отношенію къ большевикамъ, мы непримиримы, по отношенію же ко всѣмъ странамъ, насъ пріютившимъ, и, въ частности, по отношенію къ Франціи, гдѣ находится центръ нашего Союза, мы всегда и во всемъ лояльны. Въ этомъ порукой все наше прошлое. Мы воины и привыкли къ законности и къ дисциплинѣ.

Не случайно большевики съ особой ненавистью относятся къ Русскому Обще - Воинскому Союзу и стараются наносить ему самые тяжелые удары. За послѣдніе годы два нашихъ вождя, Генераль Кутеповъ и Генераль Миллеръ пали отъ ихъ руки. Однако, гибель вождей, несмотря на всю безконечную тяжесть утраты, не только не

Генераль Миллеръ

Генераль Миллеръ принялъ постъ Предсѣдателя Р. О. В. Союза, какъ тяжкій крестъ. Онъ часто говорилъ объ этомъ своимъ ближайшимъ друзьямъ и сотрудникамъ.

Ему было очень тяжело. Онъ не былъ и не стремился быть тѣмъ, что сейчасъ модно называть „Вождемъ”. Глубоко порядочный, кристально - честный человекъ, истинный патриотъ, генераль въ лучшемъ смыслѣ этого слова, онъ добросовѣстно и честно несъ свои тяжелыя обязанности.

Очень тяжелыя... Международная обстановка крайне осложнилась за эти годы, во

разрушаетъ наше объединеніе, но память о доблестно павшихъ на своемъ посту начальникахъ еще болѣе сплачиваетъ наши ряды. Такъ было въ прошломъ, такъ, мы увѣрены, будетъ и въ будущемъ.

Что касается причинъ, почему Генераль Миллеръ пошелъ на ставшее для него роковымъ свиданіе, то мы, съ увѣренностью, можемъ полагать слѣдующее :

На свиданіе съ неизвѣстнымъ ему лицомъ, которое Генераль Миллеръ, по докладу Генерала Скоблина, считалъ „германскимъ военнымъ агентомъ въ Прибалтикѣ”, Предсѣдатель Р. О. В. Союза могъ пойти лишь въ увѣренности получить важныя свѣдѣнія, касающіяся Совѣтской Россіи. Генераль Миллеръ могъ естественно предполагать, что „германскій военный агентъ” въ сопредѣльной съ СССР странѣ располагаетъ подобными свѣдѣніями.

Изъ того факта, что Генераль Миллеръ ничего не сообщилъ о предполагаемомъ свиданіи никому изъ своихъ сотрудниковъ, можно заключить, что отъ него потребовали дать слово, что это свиданіе останется въ абсолютной тайнѣ. Такое желаніе со стороны „военного агента” могло не показаться Генералу Миллеру подозрительнымъ,

Франціи произошли перемѣны, которыя, естественно, затрудняли работу Р. О. В. Союза, внутри союза произошелъ рядъ прискорбныхъ событій, и безъ того осложнившихъ работу его Предсѣдателя.

Но Евгений Карловичъ съ истинно - христіанскимъ смиреніемъ продолжалъ свое дѣло. Его работоспособность была изумительной, онъ занимался дѣлами съ 8 ч. утра и до позднего вечера. Не было почти ни одного собранія — военнаго, общественнаго, національно - политическаго — на которое бы не появлялся Евгений Карловичъ. Наряду съ трудными обязанностями предсѣдателя Р. О. В. С - а онъ находилъ время заниматься еще дорогими ему дѣлами объединеній Николаевского кав. училища, Л. Гв. Гусарскаго Его Величества полка и 7-го гус. Бѣлорусскаго полка, командиромъ котораго онъ въ свое время былъ.

Исключительно благородный и благожелательный человекъ, генераль Миллеръ относился съ довѣріемъ ко всѣмъ людямъ. Онъ не могъ допускать фактовъ обмана, измѣны и интриги. Вся его натура была внѣ этого. Увы, жертвой такого идеальнаго отношенія къ людямъ онъ и палъ.

Палъ на посту, какъ честный воинъ, какъ патриотъ, отдающій Родинѣ и Идеѣ все вплоть до своей жизни.

Редакція „Часового” иногда расходилась съ Генераломъ Миллеромъ во взглядахъ на организацію Р. О. В. Союза, но

такъ какъ, возможно, Ген. Скоблинъ передалъ ему, что такъ называемый „военный агентъ” и лицо его сопровождающее дѣйствуютъ безъ вѣдома своего начальства и поэтому особенно дорожатъ тайной.

Въ послѣдній моментъ у Генерала Миллера появились нѣкоторыя подозрѣнія, не ловушка - ли предлагаемое ему свиданіе, но сомнѣнія эти не перешли въ увѣренность и онъ ограничился лишь оставленіемъ Ген. Кусонскому запечатаннаго письма, которое должно было быть вскрыто только въ случаѣ несчастья. Послѣднее Генераль Миллеръ, видимо, полагалъ мало вѣроятнымъ.

**

Телеграммой отъ 24-го сего сентября, первый замѣститель Предсѣдателя Русскаго Обще - Воинскаго Союза, Генераль Абрамовъ, находящійся въ настоящее время въ Болгаріи, сообщилъ, что онъ вступилъ въ должность Предсѣдателя Р. О. В. Союза, а меня назначаетъ своимъ помощникомъ и начальникомъ 1-го Отдѣла Р. О. В. Союза.

Принимая всѣ необходимыя текущія мѣропріятія, я жду дальнѣйшихъ указаній отъ Генерала Абрамова и его пріѣзда въ Парижъ.

всегда съ чувствомъ глубочайшаго негодованія она относилась къ безсовѣстнымъ обвиненіямъ и выступленіямъ нѣкоторыхъ господъ, травившихъ нашего безукоризненно честнаго и благороднаго Начальника.

Свою честность, безупречную и жертвенную, онъ сохранилъ до послѣдняго дня своей жизни. Ясно, что предатель просилъ Евгенія Карловича дать слово о сохраненіи „свиданія” въ секретѣ, негодяй зналъ, что слово генерала Миллера свято. И оказался правъ. Генераль Миллеръ свое послѣднее честное слово сдержалъ, но какой цѣной!..

Но онъ оказалъ и послѣднюю великую услугу Нашему Общему Дѣлу. По волѣ Божьей, по чудесному наитію онъ оставилъ записку „на случай”... Эта записка открыла убійцу, который безъ этого вѣроятно добилъ бы Обще Воинскій Союзъ въ ближайшее же время страшнѣйшей провокаціей.

Расчетъ большевиковъ былъ ясенъ : убрать благороднаго, неподкупнаго возглавителя и тѣмъ или инымъ путемъ посадить на его мѣсто своего агента. Тогда вся военная эмиграція оказалась бы въ рукахъ большевиковъ.

Генераль Миллеръ не далъ этому свершиться.

Генераль Миллеръ спасъ не только Русскій Обще - Воинскій Союзъ, но и всю эмиграцію, а можетъ быть, въ концѣ концовъ, и все русское дѣло.

Е. К. МИЛЛЕРЪ въ чинѣ ротмистра.

Этого не можемъ мы забыть.

Мы обязаны позаботиться о томъ, чтобы выполнить недосказанную послѣднюю волю нашего незабвеннаго Генерала и всѣми средствами сохранить Русскій Обще-Воинскій Союзъ и наше воинское единство.

Это зависитъ только отъ насъ.

Наши же чувства глубокаго почитанія, преданности и благодарности всегда будутъ обращены къ памяти павшаго за Россію рыцаря безъ страха и упрека благороднѣйшаго и честнѣйшаго Евгенія Карловича Миллера.

В. О.

Предательство Скоблина.

Въ военной средѣ есть много достоинствъ, но и, надо признать, есть недостатки. Одинъ изъ нихъ — неправильное пониманіе слова „товарищество”. Изъ - за нежеланія подорвать „товарищескія” отношенія дѣлаются непоправимыя ошибки.

Блестящее прошлое генераль-маіора Скоблина въ Добровольческой, а потомъ Русской Арміи несомнѣнно и достаточно извѣстно. Въ періодъ Галлиполи ген. Скоблинъ реорганизовалъ Корниловскій ударный полкъ и во главѣ его прибылъ въ Болгарію.

Въ 1923 году Генераль Врангель отрѣшилъ ген. Скоблина отъ командованія полкомъ безъ объясненія причинъ. Ходили, однако, слухи, что исторія отрѣшенія была крайне неблагоприятна для ген. Скоблина.

Въ 1929 году генераль Кутеповъ возстановилъ ген. Скоблина въ должности к - ра Корниловскаго уд. полка. Послѣдній періодъ командованія полкомъ ген. Скоблина былъ ознаменованъ съ одной стороны исключительно цѣнной консолидаціей силъ полка и налаживаніемъ связи между его чинами, а съ другой стороны непонятнымъ никому разгономъ старшаго офицерскаго состава полка. Цѣлый рядъ штабъ - офицеровъ, изъ которыхъ многіе (какъ, напр., полк. Левитовъ) создавали боевую славу полка, вынуждены были оставить полкъ изъ за разногласій съ его командиромъ.

Послѣдніе 2 - 2½ года ген. - маіоръ Скоблинъ не внушалъ къ себѣ ни довѣрія, ни симпатіи со стороны старшаго команднаго состава 1 - го арм. корпуса. Ген. Скоблина обвиняли въ двоедушій и подпольной дѣятельности.

Особенно были поражены его страннымъ поведеніемъ начальники частей и группы 1 - го корпуса,

собиравшіеся въ 1935 году для представленія генералу Миллеру доклада о необходимости реформъ въ РОВС - ѣ. Генераль Скоблинъ игралъ тогда двойную игру. Съ одной стороны — онъ умышленно разжигалъ недовольство ген. Миллеромъ и всячески противъ него интриговалъ, съ другой — оставался съ ген. Миллеромъ въ самыхъ лучшихъ отношеніяхъ и, какъ потомъ выяснилось, неправильно „съ чернаго хода” доносилъ ген. Миллеру о засѣданіяхъ командировъ частей, облыжно оговаривая совершенно неповинныхъ людей.

Располагая средствами, ген. Скоблинъ хитро привлекалъ на свою сторону молодежь, всегда противопоставляя себя генералу Миллеру и въ то - же время старался войти къ послѣднему въ довѣріе.

Правда, о двойной роли ген. Скоблина нѣкоторые начальники предупреждали ген. Миллера, но недостаточно единодушно и энергично.

Пусть жуткое предательство Скоблина послушать намъ всѣмъ предостереженіемъ.

Нельзя изъ за неправильно понимаемаго чувства „товарищества” не обнаруживать истинной фizioноміи людей, пусть находящихся въ самыхъ высокихъ чинахъ.

Надо не ограничиваться каскадами громкихъ фразъ и мастерскимъ устройствомъ церемоній, на что ген. Скоблинъ, кстати, былъ мастеромъ, а претворять наши чувства, нашу вѣру въ Россію, нашу жертвенность въ дѣло. Сейчасъ есть пути. Это поняли уже нѣкоторые. Примѣръ генераловъ Шинкаренко, Фока и другихъ, говоритъ самъ за себя.

Надо, наконецъ, установить такой порядокъ вещей, чтобы чувство **отвѣтственности** въ нашихъ рядахъ — отъ **высшихъ** до низшихъ — понималось такъ, какъ это было въ Россійской Императорской Арміи.

Редакція.

Нашъ долгъ.

Случилось неслыханное, чудовищное, гнусное предательство, жертвою котораго вновь палъ предсѣдатель Русскаго Обще-Воинскаго Союза, благороднѣйшій изъ благородныхъ, честнѣйшій изъ честныхъ.

Обстоятельства дѣла таковы, что волось становятся дыбомъ и ставится под сомнѣніе, человѣкомъ или чудовищемъ ада былъ гнусный предатель. Ибо **такого** примѣра въ Русской Арміи никогда еще не было.

Но время не ждетъ. Жизнь продолжается. И наряду со священной обязанностью cadaго изъ насъ всемѣрно помочь выясненію истины и, если еще можно, спасенію генерала Миллера и обнаруженію его убійцы, мы обязаны :

1) Осознать, наконецъ, что борьба продолжается, что большевики, похитивъ генерала Миллера, на этомъ не остановятся и будутъ продолжать провокаціи, интриги, клевету и раздоры въ нашей средѣ. Надо перейти отъ красивыхъ словъ, раскатовъ ура, банкетовъ и церемоній къ живому дѣлу, къ провѣркѣ своей годности и готовности для борьбы, къ воспитанію молодого поколѣнія, къ борьбѣ съ малодушіемъ и непротивленчествомъ, которое все чаще и чаще наблюдается въ рядахъ эмиграціи.

2) Возсоздать единую воинскую семью. Надо прекратить расколы и образованіе новыхъ организацій. Надо, чтобы всѣ вышедшіе изъ Р. О. В. Союза вновь туда вошли: это будетъ нашимъ лучшимъ отвѣтомъ большевикамъ.

Но если все перечисленное является **обязанностью** членовъ Русскаго Обще-Воинскаго Союза, то у нихъ есть и **права**.

Мы хотѣли бы, чтобы руководящіе круги Р. О. В. С - а поняли, наконецъ, насущную необходимость **реорганизации** Союза. Объ этомъ много разъ писалось на страницахъ „Часового“, много разъ говорилось отвѣтственными начальниками воинскихъ объединеній. Не мѣсто въ этой краткой и въ волненіи набросанной замѣткѣ указывать на ту или другую назрѣвшую реформу, мы къ этому вернемся въ слѣдующихъ номерахъ. Но что такія реформы назрѣли, въ этомъ ни у одного честно - отдающаго себѣ отчетъ члена РОВС - а не можетъ быть ни малѣйшаго сомнѣнія.

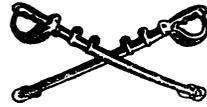
Одно только скажемъ сейчасъ: новый предсѣдатель Русскаго Обще-Воинскаго Союза генералъ Абрамовъ имѣетъ всѣ основанія рассчитывать на всемѣрную помощь и полную лойяльность всѣхъ русскихъ воиновъ зарубежомъ, мы же въ правѣ рассчитывать на то, что управленіе союзомъ не замкнется въ узкія рамки небольшой группы его сотрудниковъ и къ этому столь дорогому

для насъ дѣлу будутъ привлечены живые люди, которымъ дорого имя Русскаго Обще-Воинскаго Союза и его значеніе.

Мы подчеркиваемъ всю первостепенную важность такого сотрудничества, ибо сейчасъ, послѣ ужасающаго предательства 22-го сентября, мы всѣ озабочены не только спасеніемъ Р. О. В. Союза, но и **воинской чести всѣхъ его членовъ**. Эта честь — самое дорогое, что у насъ осталось, можетъ быть сохранена только при условіи дружной и основанной на **довѣри** работѣ всѣхъ живыхъ силъ и организацій русскаго воинства за рубежомомъ, начиная съ высшихъ генераловъ и кончая самымъ младшимъ изъ его солдатъ.

Да будетъ такъ !

В. Орѣховъ.

Фондъ помощи русскимъ воинамъ.

Въ бѣлой Испаніи сражаются русскіе офицеры и солдаты. Сражаются по долгу своей совѣсти. Въ нашемъ журналѣ уже были помѣщены волнующія письма генерала Н. В. Шинкаренко, вновь вернушагося на командную должность въ строй. Совѣтскій шпіонъ, М. Кольцовъ, раскрылъ инкогнито еще двухъ доблестныхъ русскихъ офицеровъ, генерала Фока и капитана Полухина (см. „Правду“ отъ 12 сентября). Намъ извѣстенъ еще рядъ другихъ именъ. Эти люди пошли въ бой за правое дѣло! За ними, возможно, будутъ и другіе.

Можетъ ли русская эмиграція оставить безъ вниманія своихъ братьевъ и ихъ семьи, находящіяся теперь въ трудномъ положеніи ?

Нѣтъ, и тысячу разъ, нѣтъ.

БОРИСЪ СОФРОНОВИЧЪ КОВЕРДА положилъ первый починъ, приславши въ редакцію „Часового“ переданные ему русскими людьми въ Варшавѣ 150 злотыхъ, въ „фондъ помощи русскимъ воинамъ въ Испаніи“.

РЕДАКЦІЯ „ЧАСОВОГО“ сдѣлала второй взносъ въ размѣрѣ 500 бельг. франковъ.

Русскіе люди, русскіе офицеры! Подумайте о тѣхъ, кто, быть можетъ, сейчасъ идетъ въ бой противъ нашего общаго врага, руководящаго испанскими красными.

Пожертвованія принимаются въ редакціи „Часового“, въ его парижской конторѣ и во всѣхъ русскихъ національныхъ газетахъ, которые благоволятъ прислать всѣ суммы намъ для отправки черезъ старшаго изъ русскихъ офицеровъ, генерала Шинкаренко по назначенію.

Поступило (послѣ 1-го сентября) :

черезъ Б. С. Коверду 150 злотыхъ (762 б. ф.)
отъ редакціи „Часового“ 500 б. ф.

Итого 1262 б. ф.

ФОНДЪ Б. С. КОВЕРДЫ

Поступило: отъ полк. В. Петрушевскаго съ привѣтомъ „изъ далекаго Борнео“ — 35 бел. фр.

НА ТЕМУ ДНЯ

I. Корниловцы.

Въ эти ужасные дни, невольно первая мысль обращается къ корниловцамъ - воинамъ, первымъ начавшимъ бѣлую борьбу и съ честью пронесшимъ свои знамена, свои традиции и свою вѣру въ Россію сквозь горнило испытаній и тяжкихъ неудачъ. Корниловцы готовы ко всему, они предвидятъ и впереди много труда и жертвъ, но то, что случилось, поразило и этихъ людей своей чудовищной гнустностью.

Въ эти дни хочется сказать всѣмъ корниловцамъ, разсѣяннымъ по свѣту: „Мужайтесь! Никто не отниметъ у славнаго полка его прошлаго, никто не броситъ вамъ упрека, никто не усумнится въ томъ, что вы — перенесшіе уже столько жертвъ, дрогнете. Пусть среди васъ оказался предатель, но мы знаемъ, что вы вырвете его имя изъ вашихъ сердецъ и еще крѣпче, еще дружнее сольетесь въ одну тѣсную воинскую семью. Порукой этому — тѣ безчисленныя могилы, которыя вы оставили на русской землѣ и тѣ чувства къ Родинѣ, которыя продолжаютъ васъ воодушевлять”.

Тѣ свѣдѣнія, которыя поступаютъ къ намъ: мужественно переносимое горе, возвращеніе въ полкъ десятковъ его старшихъ чиновъ, ушедшихъ изъ полка по разнымъ причинамъ, достоинство, съ которымъ себя держатъ старшіе офицеры полка, говорятъ за то, что Корниловскія части съ мужествомъ выдержатъ тяжкія испытанія послѣднихъ дней и не прекратятъ борьбы за Россію.

2. Нельзя вдаваться въ крайности.

Совершенно естественно, что тяжкій ударъ, постигшій всѣхъ насъ, не можетъ такъ скоро и безболѣзненно зажить. На долю руководителей Р. О. В. Союза выпала сложная задача, въ которой мы всѣ имъ должны помочь. Жестокій урокъ, выпавшій всѣмъ намъ, долженъ насъ всѣхъ подтянуть. Нужно больше осторожности, больше искренности и прямоты, поменьше шептаній и закулисныхъ разговоровъ, нужно наконецъ, чтобы у всѣхъ безъ исключенія пробудилось чувство отвѣтственности за свои дѣла и слова.

Хуже всего, это самочинныя выступленія, приносящія неизмѣримый вредъ всему дѣлу. Корниловцы въ Бельгіи сообщаютъ, что на слѣдующій вечеръ послѣ появленія въ газетахъ утки о томъ, что слѣдъ Скоблина обнаруженъ въ Бельгіи, группа молодыхъ людей, принадлежащихъ къ составу НТСНП прибыла въ г. Ла Лувьеръ, установила наблюденіе за домомъ замѣстителя командира Корниловскаго уд. полка кап. Троня и, наконецъ, поздно вечеромъ ворвалась на его квартиру для производства

обыска, оскорбляя кап. Троня подозрѣніемъ въ укрывательствѣ Скоблина.

Мы не сомнѣваемся, что Правленіе НТСНП осудитъ этотъ ребячески - безтактный поступокъ своей молодежи и приметъ всѣ мѣры къ тому, чтобы кап. Троня получилъ бы естественное удовлетвореніе. Мы, всегда относившіеся къ НТСНП съ исключительной симпатіей, будемъ искренне рады сообщить объ этомъ на страницахъ нашего слѣдующаго номера.

Случай съ кап. Тронемъ можетъ быть не единственнымъ. Вотъ почему долгъ всѣхъ руководителей эмигрантскихъ организацій призвать ихъ членовъ къ выдержкѣ, спокойствію и законности.

3. Нужно гласное разслѣдованіе.

И все таки въ данный моментъ, мы повторяемъ, главный долгъ лежитъ на руководителяхъ Р. О. В. Союза. Всѣ взволнованы. Газеты по разному толкуютъ событія. Точность информации подчасъ разбивается о мнѣнія тѣхъ или иныхъ лицъ, плохо-ли, хорошо-ли знавшихъ Скоблина. По опыту разслѣдованія дѣла о похищеніи, генерала Кутепова мы знаемъ, что на оффиціальное слѣдствіе полагаются особенно не слѣдуетъ. Нужно намъ самимъ честно и спокойно разобраться въ своихъ ошибкахъ.

Необходимо безпристрастное разслѣдованіе дѣла и мы не сомнѣваемся въ томъ, что въ ближайшее время будетъ назначено особое слѣдствіе съ русской стороны. Не считаясь ни съ чѣмъ, нужно открыть всю правду.

4. Врагъ не дремлетъ.

Но все это на поляхъ. Главная же тема — это нашъ врагъ, который не дремлетъ. Ударъ за ударомъ наноситъ онъ намъ. Большевики чуютъ свой близкій конецъ. Большевики знаютъ, что, при всѣхъ ея недостаткахъ, эмиграція имъ очень опасна. Большевики бросаютъ много силъ и средствъ для того, чтобы добить насъ.

Не дадимся же имъ! И пусть священная ненависть наша къ подлому врагу, пусть любовь и преданность къ Россіи заставятъ насъ, наконецъ, стать на путь единства и согласованія дѣйствій въ общемъ дѣлѣ борьбы за свою Родину. „Часовой”.

ПИСЬМО ВЪ РЕДАКЦІЮ.

Многоуважаемый Василій Васильевичъ!

Въ № 196 „Часового”, отъ 5-9-1937 г., прочелъ интересную статью К. Финне „Спасеніе знамени”. Въ концѣ статьи авторъ указываетъ, что, къ сожалѣнію, забылъ фамилію юнаго героя — подпоручика спасшаго знамя Невскаго полка. Подвигъ настолько необыченъ по обстоятельствамъ, что, думаю, фамилія героя заслуживаетъ быть отмѣченной. Это подпоручикъ Александръ Игнатьевъ, выпуска 1 октября 1914 г. Казанскаго Воен. Уч-ща. Орденъ св. Георгія 4 ст. награжденъ Выс. прик. 12 ноября 1914 г. (безъ описанія подвига); Ордена св. Владиміра 4 ст. — Выс. прик. 18 ноября 1914 г.

Искренно уважающій Влад. Корчинскій

ВОЕННЫЙ ОТДѢЛЪ

Воздушная война въ Испаніи.

Въ самомъ началѣ выступленія бѣлой арміи въ Испаніи, войска генерала Франко имѣли несомнѣнное преимущество въ воздухѣ. Ихъ авіація дѣйствовала совмѣстно съ сухопутными частями, наступавшими вдоль дорогъ, по которымъ могли передвигаться 155, 105 и 75 мм. артиллерія, танки и бронемашини. Передъ пѣхотными атаками авіація обстрѣливала войска красныхъ 10 кг. бомбами и изъ пулеметовъ, чѣмъ достигала полной деморализаціи красныхъ войскъ. Къ концу прошлаго года, бѣлая авіація насчитывала около 200 самолетовъ, на двѣ трети состоящихъ изъ истребителей (по французскимъ даннымъ фирмъ Хейнкель, Арадо и Фиатъ) и на одну треть изъ бомбардировщиковъ (Савойя - Маркетти и Юнкерсъ). По даннымъ французской военной печати, испанская бѣлая авіація примѣрно съ нѣкоторымъ увеличеніемъ въ пользу бомбардировщиковъ, поддерживается на этомъ уровнѣ и теперь.

Каковы же данныя этихъ самолетовъ. Юнкерсъ „Ю-52“ — самолетъ плохо защищенный. Онъ не имѣетъ носовой турели, а изъ двухъ заднихъ турелей, верхняя стрѣляетъ назадъ и въ стороны, а нижняя только впередъ. Самолеты Савойя-Маркетти (С-81) защищены лучше, но ихъ турели очень неповоротливы. Бомбардировщики этихъ типовъ не выдерживаютъ встрѣчи съ 2-3 истребителями. Огневая мощь „Хейнкелей“ и „Арадо“ (2 скорострѣльныхъ пулемета) очень велика. Истребители Фиатъ „ЦР-32“, какъ оказалось, очень уязвимы спереди и загораются раньше, чѣмъ упадутъ на землю.

Истребители бѣлыхъ всегда дѣйствуютъ въ звенѣ изъ 3 машинъ. Они послѣдовательно, одинъ за другимъ, атакуютъ бомбардировщиковъ сзади и снизу, укрываясь за стабилизаторомъ и хвостовымъ колесомъ. Послѣ cadaго захода, истребители прерываютъ атаку для того, чтобы вновь собраться вмѣстѣ.

Что касается авіаціи красныхъ, то она представлена исключительно совѣтскими самолетами. Авіація красныхъ въ данное время превосходитъ авіацію ген. Франко въ полтора раза и управляется только совѣтскими командирами и летчиками. На вооруженіи находятся извѣстные совѣтскіе типы истребителей И-16 и И-5, бомбардировщики ТБ-

3, обладающіе прекрасными боевыми качествами, а по послѣднимъ сводкамъ главной квартиры генерала Франко, въ послѣднее время появилось нѣсколько эскадриль бомбардировщиковъ новаго типа, такъ называемыхъ „скоростныхъ“. Явное преобладаніе на красной сторонѣ превосходныхъ бомбардировщиковъ позволяетъ краснымъ съ явной совѣтской помощью держаться, несмотря на то, что въ рядахъ красной испанской арміи теперь, кромѣ добровольцевъ интернаціональнаго корпуса, никто воевать не желаетъ.

Для cadaго слѣдящаго за дѣйствіями авіаціи въ Испаніи, ясно, что воздушная война на испанской территоріи является экзаменомъ для будущей большой войны. Поэтому то и интересно прослѣдить дѣйствія обѣихъ сторонъ до мельчайшихъ деталей. А онѣ очень характерны.

Впервые въ воздушной войнѣ экипажи самолетовъ обѣихъ сторонъ снабжены прекрасно дѣйствующими парашютами. Но какъ только летчикъ, спасающійся на парашютѣ, его раскроетъ, онъ тотчасъ же разстрѣливается непріателемъ. Можно считать установленнымъ, что парашютъ надо раскрывать лишь въ 150-200 метрахъ отъ земли, что даетъ больше шансовъ для спасенія жизни летчика.

Воздушныя операциі въ Испаніи показали огромное значеніе маскировки. Въ частности выяснилось, что маскировка аэродромовъ требуетъ огромныхъ стараній и спеціальныхъ знаній.

Бомбардировщики обѣихъ сторонъ дѣйствуютъ группами до 8 самолетовъ въ сопровожденіи 6, 8, а иногда и 12 истребителей. Средняя высота дневныхъ полетовъ бомбардировщиковъ до 2.500 метровъ. Первый патруль прикрытія летитъ на той же высотѣ, второй на 1000 м. выше и третій на высотѣ 4-5 тысячъ метровъ (не превышая 5 тысячъ).

Летчики истребителей обѣихъ сторонъ — на высотѣ, качество аппаратовъ: истребителей — примѣрно одинаковое (у бѣлыхъ все же лучше), бомбардировщиковъ — у красныхъ (совѣтскій типъ) — значительно выше. Боевыя качества бѣлой авіаціи выполняются изумительно дѣйствующей и снабженной превосходной матеріальной частью зенитной артиллеріей. Артиллерія красныхъ значительно хуже.

Какъ оказывается, многомѣстному бомбардировщику трудно уклониться отъ атаки

одномѣстнаго истребителя. Его единственной надежной защитой является сопровождение одномѣстными истребителями. Ни при какихъ обстоятельствахъ не было случая, чтобы истребители атаковали бомбардировщиковъ, не попытавшись сначала избавиться отъ истребителей сопровожденія, завязавъ съ ними бой или подождавъ, когда тѣ и другіе отдѣлятся другъ отъ друга.

Успѣшныя атаки обычно совершались при возвращеніи бомбардировщиковъ съ налета: атакующій истребитель проскальзывалъ мимо истребителей сопровожденія и атаковалъ бомбардировщиковъ, чаще всего послѣ полета на малой высотѣ для того, чтобы воспользоваться камуфляжемъ своей верхней плоскости. Затѣмъ онъ поднимался на высоту бомбардировщика и атаковалъ его съ хвоста. Отразить эту атаку могъ только задній стрѣлокъ, но его огонь былъ гораздо слабѣе огня истребителя.

Уязвимость многомѣстныхъ самолетовъ, особенно съ моторами водяного охлажденія, по утвержденію наблюдателей - специалистовъ, настолько велика, что ихъ можно посылать въ воздухъ днемъ лишь въ сопровожденіи 5 - 6 истребителей на одного бомбардировщика. Въ случаѣ массированнаго использованія послѣднихъ, число истребителей сопровожденія уменьшается до двухъ на cadaго изъ нихъ. Въ этомъ случаѣ необходимо, чтобы около бомбардировщика летѣло по истребителю, готовому его защищать въ любой моментъ, а особенно послѣ поворота на обратный путь.

Большинство атакъ происходитъ сзади, поэтому надо ставить сейчасъ вопросъ о бронированіи хотя бы кабины летчиковъ, отъ жизни которыхъ зависитъ цѣлость остального экипажа и возвращеніе самолета. Эта броня можетъ представлять собой раковину, закрывающую спину сидѣнія и имѣющую очертанія летчика, сидящаго за управленіемъ.

Бронебойныя пули со стальнымъ сердечникомъ наносятъ значительныя поврежденія самолету. Были случаи, когда эти пули пролетали сквозь всю длину фюзеляжа, отрывая металлическія части, которыя ранили экипажъ. Въ металлической обшивкѣ выходныя пробоины этихъ пуль имѣли діаметръ до 20 см.

Скоростные бомбардировщики красныхъ гораздо менѣе уязвимы. Они могутъ быстро уклоняться отъ атакъ, въ то время, какъ истребители сопровожденія сковываютъ истребителей противника. Слѣдовательно скорость для дневнаго бомбардировщика является первостепеннымъ качествомъ и, повидимому, гораздо болѣе важнымъ, нежели число турельныхъ установокъ. Въ подтвержденіе этой мысли можно поставить примѣръ: нѣсколько транспортныхъ красныхъ самолетовъ Дугласъ, на которыхъ устанавливали по одной импровизированной

турели и которые могли выполнять боевую работу довольно значительное время, не неся потерь.

Нѣкоторые наиболѣе быстроходные одномѣстные истребители можно ввѣрять только хорошо подготовленнымъ летчикамъ. Сложность посадки ихъ, кромѣ того требуетъ большихъ аэродромовъ съ хорошими подходами, что въ полевой обстановкѣ случается, конечно, рѣдко. Части тормознаго устройства нуждаются въ тщательномъ уходѣ, создать который въ полевыхъ условіяхъ очень трудно; въ итогѣ черезъ нѣсколько дней тормоза не работали. Нѣкоторые импровизированныя крыльевыя установки пулеметовъ Викакса (по одному пулемету въ каждомъ крылѣ) не обезпечивали перезаряданія, что уменьшало боевыя качества самолета.

Многомѣстные самолеты красныхъ обнаружили большую уязвимость при атакахъ сбоку подъ прямымъ угломъ и плоскости полета. Это объясняется тѣмъ, что теоретики строенія самолетовъ не учли ряда боевыхъ качествъ истребителей. Уподобленіе самолета летающей крѣпости совершенно ошибочно. Борьба съ истребителями совѣмъ не легко. Когда во время атаки самолета Потезъ тремя истребителями Хейнкель (Х - 52), передній летчикъ и бомбардиръ вышли изъ строя, задній стрѣлокъ сумѣлъ лишь на дистанціи въ 50 м. защититься отъ атакъ истребителей, сбивъ одинъ Хейнкель и заставивъ двухъ другихъ прекратить атаку.

Истребители, снабженные компрессорами, вплоть до ноября мѣсяца не имѣли большого преимущества, такъ какъ въ это время бой происходилъ на высотахъ отъ 100 до 3000 метровъ. Истребители бѣлыхъ имѣютъ отличную маневренность. Методъ бѣлыхъ заключается въ полномъ взаимодействіи съ сухопутными войсками, что обязываетъ летѣть на высотѣ отъ 100 до 2000 метровъ. Ихъ тактика заключается въ слѣдующемъ: 10 - 20 истребителей обстрѣливаютъ и бомбятъ легкими бомбами опредѣленный пунктъ, въ то время, какъ пѣхота готовится къ атакѣ. Когда считаютъ, что противникъ уже деморализованъ, пѣхота, поддержанная авіаціей, переходитъ въ наступленіе.

Современный истребитель требуетъ подготовленныхъ, отличныхъ летчиковъ. Подготовка пилота должна длиться по крайней мѣрѣ 6 мѣсяцевъ. Пилотированіе самолета, поглощая вниманіе летчика, мѣшаетъ ему, между прочимъ, использовать боевыя качества его машины.

Современные истребители имѣютъ большую посадочную скорость и потому не могутъ работать со случайныхъ аэродромовъ или посадочныхъ площадокъ.

Металлическій самолетъ въ случаѣ поврежденія долженъ подвергнуться ремонту съ полной разборкой. Самолетъ смѣшанной конструкціи часто можетъ быть отремонтированъ на мѣстѣ. Истребителямъ не слѣ-

Воздушныя силы Германіи.

Возстановливая военную мощь государства, правительство III-го Рейха обратило особое внимание на создание военно-воздушных сил своей армии, которая в данное время, послѣ СССР и Италіи являются наиболѣе преобладающими в Европѣ.

Во главѣ военно-воздушных сил Германіи стоитъ министр авіаціи и главнокомандующій военно-воздушными силами, генералъ - полковникъ Герингъ. Управляющими органами военно-воздушных сил являются :

- министерство авіаціи,
- военно-авіаціонный центръ въ Кладовѣ, гдѣ находятся военная академія, техническая школа и различные изслѣдовательскіе институты и бюро,
- центральный экспериментальный институтъ въ Адлерсгофѣ, извѣстный подъ названіемъ «DVL».

Министерство авіаціи занимаетъ цѣлый кварталъ — семиэтажное здание съ двумя тысячами комнатъ. Это — очень сложный организмъ, координирующий работу научныхъ и изслѣдовательскихъ центральныхъ учреждений, а также командныхъ и штабныхъ органовъ германской авіаціи. Министерство по радио связано съ воздушными базами и съ различными высшими соединениями германской арміи.

Въ авіаціонномъ центрѣ въ Кладовѣ близъ Берлина, сосредоточены наиболѣе важныя отрасли работы. Здѣсь тщательно изучаютъ всѣ информационные матеріалы изслѣдовательскаго и тактическаго характера, всѣ они распространяются при помощи радио и кинематографа, передаются въ лабораторіи и отдѣльныя помѣщенія для изучения и чтенія. Въ учрежденіяхъ центра собраны модели, чертежи и рисунки не только всѣхъ матеріальныхъ средствъ воздушной войны, но и европейскихъ городовъ, укрѣпленій и военныхъ зонъ. Большой аэродромъ даетъ возможность тренировки и усовершенствования въ слѣпыхъ полетахъ и посадкахъ.

Что касается центрального экспериментального института, то онъ находится

довало бы имѣть убирающихся шасси. Послѣ воздушнаго боя легчикъ - истребитель слишкомъ устаеетъ, чтобы сосредоточить все свое внимание на посадкѣ. Кромѣ того любой механизмъ уборанія шасси очень легко повредить пулей. Практика показала что иногда приходится садиться съ убраннмъ шасси, что приводитъ если не къ раненію летчика, то, по крайней мѣрѣ, къ выводу самолета изъ строя.

Вообще значеніе личнаго состава авіаціонныхъ частей, какъ показала испанская война, огромно.

Б.

подъ управленіемъ «VLF» — авіаціонной изслѣдовательской ассоціации, которая намѣчаетъ важнѣйшія авіаціонныя проблемы и даетъ директивы о разработкѣ ихъ въ надлежащемъ направленіи. Главной задачей института является руководство обменомъ свѣдѣній и матеріаловъ между изслѣдовательскими учреждениями съ одной стороны, учеными и инженерами — съ другой, а также согласование результатовъ, полученныхъ этими учреждениями и лицами, съ техническимъ персоналомъ заводовъ, съ транспортной авіаціей и оперативнымъ руководствомъ военно-воздушныхъ силъ. Подраздѣленная на 8 секціи VLF руководитъ изслѣдовательскими работами по аэродинамикѣ, гидродинамикѣ, конструкции и производству, разрабатываетъ вопросы, связанные съ моторостроеніемъ и обеспеченіемъ авіаціи горючимъ и источниками сырья, подготовкой кадровъ личнаго состава, высотными полетами, аэрофотосъемкой и аэрографіей и проч.

Наконецъ имѣется еще одно учреждение, созданное Герингомъ — это ZWB Такъ называется въ Германіи бюро авіаціонной информации, находящееся въ вѣдѣніи DVL. Основной функцией этого бюро является собираніе, классификація и размноженіе научныхъ и техническихъ отчетныхъ матеріаловъ и докладовъ, относящихся къ дѣятельности германской и иностранной авіаціи. Бюро издаетъ не подлежащіе широкому оглашенію бюллетени для техническихъ отдѣловъ авіаціи, а также два журнала — „Луфтвиссенъ” и „Луфтфоршунгъ” — распространяемые среди работниковъ авіапромышленности.

Быстрое развитіе германскихъ воздушныхъ силъ потребовало постройки большого количества тренировочныхъ самолетовъ для того, чтобы обезпечить созданіе кадровъ личнаго состава еще до того, когда въ Германіи появились новые, современнаго типа самолеты. Этимъ объясняется наличіе въ Германіи большого парка тренировочныхъ машинъ. Характеристика этихъ самолетовъ слѣдующая :

Название самолета	Мощность винтомоторной группы (л. с.)	Вѣсъ в полетѣ (кг.)	Максимальная скорость (км ч.)
Арадо Ар-66 с	240	1270	210
Арадо Ар-69 в	150	6360	183
Арадо Ар-76	240	9800	270
Бюккеръ Бю-131	80	600	165
Бюккеръ Бю-133	140	585	225
Физлеръ Ф-5-Р	80	610	190
Фокке-Вульфъ ФВ-44Ф	150	800	190
Фокке-Вульфъ ФВ-56	240	980	285
Хейнкель Хе-64 с	150	780	245
Хейнкель Хе-72	150	900	180

Изъ самолетовъ, могущихъ служить истребителями и легкими бомбардировщиками, можно указать извѣстные Хейнкель „Хе-70, развивающій максимальную скорость въ 355 км/часъ и Юнкерсъ „Ю-160”, являющійся дальнѣйшимъ развитіемъ „Ю-

ЯПОНСКАЯ АРМІЯ

І. БРОНЕТАНКОВЫЯ ВОЙСКА.

1934 - 1936 гг. для японской арміи явились эпохой непосредственной реорганизации и технического перевооружения японской арміи. Закончившіяся въ основныхъ чертахъ, онѣ даютъ ей возможность удовлетворить мобилизационныя нужды страны.

Уже въ 1935 году, Японія имѣла 12 заводовъ, производящихъ броневые автомобили и танки, главнымъ образомъ японской конструкции.

Боевая подготовка танковыхъ и броневыхъ частей японской арміи до 1935 года велась на основаніи „Временнаго наставленія по обученію легкаго танкового отряда“, изданнаго въ 1926 году. Это наставленіе, составленное на опытѣ французской арміи, трактовало о томъ, что примѣненіе танковъ сводится преимущественно къ поддержкѣ основного рода войскъ — пѣхоты. Въ 1935 году, вышло новое „Наставленіе“, оперирующее уже танковыми баталіономъ и полкомъ, дѣйствія которыхъ разсчитаны не только на веденіе боя въ тѣсномъ взаимодействіи съ пѣхотой (что попрежнему является основнымъ предназначеніемъ танковъ), но и на извѣстную боевую самостоятельность.

Какъ прежде, такъ и нынѣшнее наставленіе подчеркиваютъ необходимость строгаго отбора наиболѣе соответствующихъ для службы въ танковыхъ частяхъ людей. Особенное вниманіе обращается на ихъ подготовку и воспитаніе. Отъ личнаго состава танковыхъ частей требуется готовность къ самопожертвованію, смѣлость, хладнокровіе, проявленіе инициативы, рѣшительности и гибкости въ дѣйствіяхъ.

Приводимъ отдѣльныя выдержки изъ наставленія 1935 года :

„Учитывая трудности управленія танкомъ въ бою, отъ всѣхъ лицъ танковыхъ частей требуется умѣние проявлять при всякой обстановкѣ инициативу и быстро примѣнять ее въ бою“.

60” и показывающій максимальную скорость въ 335 км/часъ.

Если до 1935 года, когда было официально объявлено о созданіи германской авіаціи, въ странѣ можно было изготовлять бомбардировочныя и тренировочныя самолеты, подъ видомъ транспортныхъ, то въ области строительства истребителей дѣло обстояло гораздо труднѣй. Поэтому по официальнымъ даннымъ военно-воздушныя силы Германіи располагаютъ пока только однимъ типомъ истребителя, а именно „Хейнкель Хе - 51“, съ максимальной скоростью въ 350 км/часъ. Но заводы Арадо, Хейнкель и Дорнье и Шеллеръ строятъ уже прототипы, среди которыхъ, какъ передаютъ, „Арадо“ развиваетъ максимальную скорость въ 465 км/часъ, а „Хейнкель“ и

„Если въ бою изъ всего танкового отряда остается только одинъ танкъ, то онъ долженъ продолжать наступленіе самъ“.

„Въ случаѣ, если вооруженіе танка выйдетъ изъ строя, танкъ долженъ тараннымъ дѣйствіемъ уничтожить противника“.

„Если танкъ изъ-за аварии выйдетъ изъ строя и не сможетъ продолжать наступленіе, то команда танка, снявъ вооруженіе, должна продолжать наступленіе въ пѣшемъ порядкѣ“.

Тактическіе приемы использованія новыхъ образцовъ танкового оружія въ японской арміи окончательно еще не установились. Усиленные изысканія въ этой области говорятъ о томъ, что къ началу войны или въ процессѣ ея можно ожидать значительнаго измѣненія принятыхъ въ данное время приемовъ борьбы въ сторону большаго использования танковъ не только какъ средства сопровожденія пѣхоты, но и какъ самостоятельныхъ соединеній.

По существующимъ въ настоящее время въ японской арміи взглядамъ, танки въ наступленіи уничтожаютъ и подавляютъ огневыя точки противника, фланкирующіе сооруженія обороны, искусственныя препятствія, продѣлываютъ проходы для своей пѣхоты и т.д. Они всегда дѣйствуютъ съ пѣхотными частями первой линіи, причемъ одна треть остается въ резервѣ. Танки движутся однимъ эшелонномъ впереди своей пѣхоты на удаленіи 100-200 метровъ (скачками отъ укрытія къ укрытію), сопровождая пѣхоту на всю глубину наступленія. Дѣленіе танковъ на тактическія группы не практикуется. Самостоятельныхъ атакъ артиллеріи противника танки, какъ правило, не производятъ.

Въ оборонѣ танки примѣняются въ моментъ перехода въ контратаку и дѣйствуютъ по детально разработанному плану. Норма насыщенія — отъ роты до баталіона танковъ на дивизию. При дѣйствіяхъ въ населенномъ пунктѣ, танки внезапно обрушиваются на противника, ведя огонь съ короткими остановками.

По японскимъ взглядамъ, танки — штурмовая артиллерія. Поэтому послѣ того,

„Дорнье“ до 500 км/часъ.

Созданіе авіаціи для германскаго морского флота нѣсколько задерживалось, такъ какъ главное вниманіе было обращено на постройку сухопутной, въ частности, бомбардировочной авіаціи. Въ настоящее время морская авіація имѣетъ на вооруженіи восемь основныхъ типовъ машинъ :

Название самолета	Мощность винтомоторной группы (л. с.)	Вѣсъ полетѣ (кг.)	Максимальная скорость (км ч.)
Арадо Ар - 66	240	1395	175
Дорнье Валь	1200	10000	230
Дорнье До - 18	1100	9180	250
Дорнье До - С 2	650	3300	240
Дорнье До - 22	630	2380	315
Дорнье До - 12	240	1455	208
Юнкерсъ В - 64	660	3200	240
Юнкерсъ Ю - 52	1980	9480	278

какъ пѣхота, дѣйствующая съ танками, перейдетъ въ атаку, артиллерія передаетъ свою работу танкамъ, а сама подавляетъ противотанковую оборону, создаетъ дымовыя завѣсы, ведетъ борьбу съ артиллеріей противника и т. д.

Въ соотвѣтствіи съ указаніями наставленія 1935 года, боевая подготовка танковъ заканчивается въ ротѣ. Вопросы взаимодѣйствія танковъ съ другими родами войскъ соединяются съ общей программой подготовки, начиная съ обученія отдѣльнаго танка и въ дальнѣйшемъ взвода, роты, баталіона.

Учитывая трудность и сложность управленія танками въ бою, большое вниманіе въ подготовкѣ экипажей танковъ удѣляется умѣнію вести наблюденіе черезъ смотровыя приборы и наблюдательныя щели, принимать и передавать сигналы и пользоваться радио связью. Особенно тщательно изучаются приемы связи танковъ съ пѣхотой и артиллеріей.

За послѣднее время, повышены требованія къ танковымъ экипажамъ въ отношеніи умѣнія ориентироваться въ любыхъ условіяхъ и на любой мѣстности. Съ этой цѣлью проводится тщательное изученіе карты и компаса и тренировки въ ориентированіи. Разсчитывая на внезапность дѣйствій, танковыя части также проходятъ специальную подготовку въ ночныхъ дѣйствіяхъ. Не забыта и техническая подготовка экипажей: танковыя части сами должны справляться съ текущимъ ремонтомъ своихъ боевыхъ машинъ.

Подготовка экипажа построена сначала на обученіи каждаго отдѣльнаго чина, а затѣмъ на взаимодѣйствіи всѣхъ чиновъ экипажа. Дальнѣйшую работу по подготовкѣ экипажа ведетъ командиръ танка, который прорабатываетъ всѣ виды боевыхъ дѣйствій примѣнительно къ различнымъ условіямъ обстановки и мѣстности.

Стрѣлковая подготовка экипажа начинается съ изученія (внѣ танка) основныхъ элементовъ веденія огня. Только послѣ этого уже переходятъ къ выполненію стрѣлковыхъ упражненій непосредственно изъ танка, стрѣльба ведется съ хода танка, съ короткихъ остановокъ его и съ мѣста. Стрѣльба изъ пулемета ведется короткими очередями въ 3-5 выстрѣловъ. Весь экипажъ проходитъ специальный курсъ наблюденія и корректированія стрѣльбы.

Послѣ окончанія обученія экипажей танковъ начинается подготовка взвода, причемъ и здѣсь продолжается дальнѣйшее обученіе экипажей, входящихъ въ составъ взвода.

Основные вопросы, изучаемые взводомъ, это — сближеніе, выходъ на исходную позицію и отдача командиромъ взвода приказа объ атакѣ. Взводъ въ атаку ведетъ самъ командиръ взвода, начиная ее по соб-

ственной инициативѣ. При дѣйствіяхъ въ ночное время, онъ и командиры машинъ идутъ пѣшкомъ впереди своихъ танковъ и выводятъ ихъ на исходную позицію, послѣ чего устанавливаются ориентеры для боевыхъ курсовъ. Въ ночное время, исходная позиція назначается какъ можно ближе къ передней линіи. Танки, выполнившіе свои задачи, используются въ дальнѣйшемъ, какъ неподвижныя огневыя точки.

Основной боевой подготовки роты, какъ указываетъ наставленіе, является воспитаніе и обученіе ея въ духѣ дѣйствій, соотвѣтственно волѣ командира роты.

Направляющій въ ротѣ взводъ при нечетномъ числѣ взводовъ - нечетный, а при четномъ — лѣвый отъ центра. Для подготовки атаки, командиръ роты организуетъ офицерскую развѣдку противника и мѣстности, а самъ рѣшаетъ вопросы взаимодѣйствія съ пѣхотными частями, на участкѣ которыхъ онъ производитъ атаку. Во время боя командиръ роты используетъ въ качествѣ средствъ связи имѣющіяся у него танкетки.

Танковый баталіонъ является основной тактической единицей, способной выполнить отвѣтственныя боевыя задачи. Его подготовка въ основномъ сводится къ обученію танковыхъ ротъ и баталіоннаго парка. Но немало времени удѣляется также и обученію баталіона вести самостоятельный бой. Баталіонъ примѣняетъ боевыя порядки въ видѣ развернутаго строя, эшелонированнаго строя и строя въ колоннѣ. Сомкнутый строй его представляетъ расположеніе ротъ въ одну, двѣ и даже три линіи съ интервалами и дистанціями между ротами въ 30 метровъ.

Для веденія боя, баталіонъ распределяется по подраздѣленіямъ такъ, чтобы осуществить тѣсное взаимодѣйствіе съ пѣхотными частями. При измѣнившейся обстановкѣ, командиръ бат - на можетъ собрать свой бат - нъ и вести его въ бой самостоятельно. Во время боя, ком. б - на находится на наблюдательномъ пунктѣ, откуда управляетъ б - номъ и поддерживаетъ связь съ пѣхотнымъ начальникомъ. За послѣднее время, участились случаи управленія б - номъ непосредственно изъ танка.

Большое вниманіе удѣляется службѣ возстановленія и питанія. Каждый танковый баталіонъ располагаетъ для этого парковой ротой, на которую возлагаются задачи ремонта, возстановленія и боевого питанія, а также полная дегазациа боевыхъ и транспортныхъ машинъ.

Количественный и качественный ростъ боевыхъ машинъ, укомплектованіе ихъ экипажей отборными людьми, проведеніе большой научно - изслѣдовательской работы и интенсивно ведущаяся подготовка — все это свидѣтельствуетъ о большомъ вниманіи японскаго командованія къ автобронетанковымъ войскамъ.

ПОЛИТИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ

С. Л. ВОЙЦЕХОВСКІЙ

Заявленіе маіора Сибано.

Въ нашей послѣдней статьѣ (см. „Часовой“, № 194), мы указали на то значительное мѣсто, которое въ числѣ вопросовъ, привлекающихъ вниманіе русской національной мысли, занято вопросомъ объ отношеніи новой Германіи къ нашему Отечеству. Несомнѣнно, не меньшее вниманіе удѣляется русской національной мыслью вопросу о томъ, какъ нынѣ складываются и какъ сложатся въ будущемъ отношенія между Россіей и ея великимъ восточнымъ сосѣдомъ — Японіей.

Каковы цѣли японской политики на азиатскомъ материкѣ? Существуетъ ли предѣлъ японской экспансіи и въ какой степени эта экспансія угрожаетъ національнымъ интересамъ Россіи? На эти вопросы у русскаго общественнаго мнѣнія нѣтъ въ данное время одинаковыхъ отвѣтовъ. Поэтому, всѣ данныя, облегчающія сужденіе въ этой области, привлекаютъ наше усиленное вниманіе. Въ числѣ этихъ данныхъ находится нынѣ заявленіе, сдѣланное представителю харбинской русской газеты „Нашъ Путь“ офицеромъ японской арміи маіоромъ Сибано, принадлежащимъ къ составу штаба квантунской арміи. Это заявленіе было напечатано въ № 200 названной газеты отъ 1-го августа с. г.

Коснувшись событій въ Китаѣ, маіоръ Сибано сказалъ :

— Говорятъ, что СССР оказываетъ и будетъ оказывать помощь китайскимъ войскамъ. Но дѣлаетъ это и будетъ дѣлать всегда тайно... Не желая воевать ни съ кѣмъ, мы все же не будемъ, конечно, сидѣть сложа руки, если на насъ будутъ тайно или явно нападать... Но всегда и при всякихъ обстоятельствахъ этотъ ударъ будетъ направленъ только противъ коминтерна и той шайки интернационалистовъ, которая теперь править Россіей...

Если бы маіоръ Сибано ограничился однимъ этимъ заявленіемъ, оно уже представляло бы значительный интересъ, какъ вполне опредѣленное установленіе различія между Россіей и коминтерномъ. Но маіоръ Сибано не ограничился тѣмъ, что нами только что повторено вслѣдъ за „Нашимъ Путемъ“ — онъ сказалъ также слѣдующее :

— Мы прекрасно отдаемъ себѣ отчетъ въ томъ, что въ СССР власть не русская. Россіей и ея народомъ править коминтернъ и онъ старается устроить красный пожаръ во всемъ мірѣ. Только слѣпые не видятъ, только глухіе не слышатъ, что дѣлается и къ чему стремится коминтернъ... Поэтому, долгъ всѣхъ националистовъ, всѣхъ тѣхъ,

кому близки и дороги интересы своей родины, бороться съ коммунизмомъ, какъ съ мировой опасностью. Пора понять всѣмъ и каждому, что коминтернъ разлагаетъ и разрушаетъ не только Россію и ея народъ. Нужно покончить съ узкимъ шовинизмомъ и отречься отъ взгляда : „Моя хата съ краю“.

Трудно что либо прибавить къ этимъ прекраснымъ словамъ, столь точно и полно выражающимъ мысль, которую въ теченіе почти двухъ десятилѣтій мы, русскіе националисты, напрасно повторяемъ глухимъ и слѣпымъ государственнымъ дѣятелямъ многихъ странъ міра. Но выводы изъ этой мысли могутъ быть разные. Существуетъ же взглядъ, согласно которому покореніе Россіи большевиками создастъ возможность ея окончательнаго уничтоженія путемъ замѣны СССР рядомъ мелкихъ „самостійныхъ“ государствъ. Маіоръ Сибано не раздѣляетъ этого взгляда.

— Горячее желаніе всякаго националиста — говорить онъ въ томъ же своемъ заявленіи — какой бы онъ ни былъ национальности и къ какому бы народу онъ ни принадлежалъ, состоитъ въ томъ, чтобы способствовать крушенію коммунизма и желать, чтобы скорѣе изъ праха возродилась великая Россія.

Маіоръ Сибано возражаетъ тѣмъ, кто полагаетъ, что возникавшія четверть вѣка тому назадъ споры между Японіей и Россіей могутъ повліять на будущія взаимоотношенія между этими двумя государствами :

— Часто приходится слышать, что Россія и Ниппонъ были конкурентами на Дальнемъ Востокѣ и между ними когда то была вражда. Но вѣдь это — дѣло прошлаго. Съ тѣхъ поръ прошло много лѣтъ и это время радикально измѣнило обще-мировую обстановку, произвело колоссальные сдвиги въ психологіи народовъ и когда воспрянетъ новая Россія, она пойметъ чаянія и стремленія Ниппона и между этими двумя великими державами на вѣчныя времена установится прочная, неразрывная дружба.

Маіоръ Сибано опровергаетъ слухи о яко бы присущемъ Японіи стремленіи нарушить неприкосновенность Россійской территоріи.

— Въ послѣднее время — говоритъ онъ — особенно усиленно муссируются слухи о томъ, что Ниппонъ яко бы стремится напасть на СССР и отторгнуть отъ него земли. Къ несчастью, находятся вѣрящие этой точкѣ зрѣнія даже среди русскихъ людей заграницей... Эти слухи особенно рьяно распространяются совѣтскимъ правительствомъ. И вотъ я долженъ категорически и открыто опровергнуть ложь совѣтской власти и ея провокаціонныя стремленія затемнить ясный взоръ настоящимъ русскимъ национали-

стамъ и открыть имъ глаза на правду. Прежде всего, я долженъ еще разъ подчеркнуть, что Ниппонъ не нуждается въ русской землѣ и утвержденья, что мы хотимъ захватить Сибирь совершенно ни на чемъ не основаны и провокаціонны. Столь крупный русскій военный авторитетъ, какъ генералъ Головинъ, совершенно правъ въ своемъ утвержденьи, что климатъ Сибири не подходитъ для ниппонцевъ... Поэтому, если мы боремся съ коммунизмомъ, то это не значитъ, что мы боремся съ русскимъ народомъ, за завоеваніе его земли...

Не подлежитъ сомнѣнію, что коминтерновская пропаганда попытается обезцѣнить изложенное нами заявленіе руководящаго японскаго офицера (маіоръ Сибано занимаетъ въ штабѣ квантунской арміи постъ замѣстителя начальника інформаціоннаго отдѣла) и попытается внушить русскимъ и иностранцамъ недоувѣріе къ искренности этого заявленія. Вѣроломство и ложь являются обычнымъ оружіемъ большевиковъ. Нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что и къ другимъ они примѣняютъ собственную мѣрку.

Мы, русскіе націоналисты, на этотъ путь стать не можемъ. Мы питаемъ искреннее уваженіе къ благороднымъ традиціямъ японской арміи и не сомнѣваемся въ искренности заявленія одного изъ ея видныхъ представителей.

Поэтому мы привѣтствуемъ заявленіе маіора Сибано и можемъ завѣрить его соотечественниковъ въ томъ, что, говоря его собственными словами, „когда воспрянетъ новая Россія, она пойметъ чаянія и стремленія Ниппона” и послѣдствіемъ этого взаимнаго пониманія будетъ то, что „между этими двумя великими державами на вѣчныя времена установится прочная, неразрывная дружба”.

Для того, чтобы эта наша надежда могла перейти въ увѣренность, мы хотѣли бы убѣдиться въ томъ, что маіоръ Сибано не одинокъ въ своемъ заслуживающимъ глубокаго уваженія отношеніи къ Россіи, что его взглядъ на задачи японской политики по отношенію къ Россіи раздѣляется не только командоваіемъ квантунской арміи, но и правительствомъ великой японской Имперіи.

С. Войцеховскій.

ГРУППА РЕВНИТЕЛЕЙ ВОЕННО - МОРСКИХЪ ЗНАНІЙ ВЪ ПАРИЖѢ.

9-го сент., послѣ лѣтнаго перерыва, возобновились занятія группы. Мичм. Г. Афанасьевъ прочелъ докладъ о біографіи адм. Макарова, захватившій періодъ въ которомъ Макаровъ былъ младшимъ флагманомъ эскадры Балтійскаго моря и испол. дол. главнаго инспектора морской артиллеріи.

Ст. лейт. Стеблинъ Каменскій сдѣлалъ историческій обзоръ развитія морской артиллеріи съ XIV вѣка по наши дни, и такъ же говорилъ о ея будущихъ возможностяхъ.

КРАСНЫЯ БАЦИЛЛЫ...

Съ самаго начала гражданской войны въ Испаніи, Франція Народнаго фронта представляла собой ту „черную биржу”, на которой обдѣльвались многія темныя дѣлишки въ пользу красной Испаніи. Особенно извѣстны были въ этомъ отношеніи близкіе къ испанской границѣ южные города Франціи — Перпиньянъ, Тулуза, Марсель и Нарбонна.

Именно здѣсь агенты Валенсіи и ихъ совѣтскіе и французскіе покровители и поставщики занимались торговлей оружіемъ и „пущенымъ мясомъ” и ихъ доставкой въ красную Испанію. Вспомнимъ хотя бы недавнюю аферу нѣкоего Розенфельда, занимававшегося, не безъ помощи нѣкоторыхъ официальныхъ французскихъ круговъ, отправкой изъ Марселя въ Валенсію пароходовъ съ оружіемъ.

Однако, та афера, о которой будетъ рѣчь ниже — бьетъ всѣ рекорды по своему поистинѣ дьявольскому замыслу. Возникла она на этотъ разъ въ Парижѣ, и была разоблачена сотрудникомъ парижской газеты „Журналь”, Альбертомъ Морисомъ, которому было предложено въ ней участвовать.

Альбертъ Морисъ не только съ негодованіемъ отвергъ гнусное предложеніе, но и предалъ все дѣло гласности на страницахъ своей газеты.

Объ этомъ „дѣлѣ” подробно рассказываетъ въ недавнемъ номерѣ парижскій еженедѣльникъ „Кандидъ”.

Задумано оно было еще въ мартѣ. Два человека, послѣ прививки имъ эпидемическихъ болѣзней, должны были быть доставлены на автомобиляхъ въ Испанію для распространенія эпидеміи въ тылахъ арміи ген. Франко. Сами они были иммунизированы противъ болѣзни, живыми разсадниками которой должны были служить.

Въ началѣ апрѣля оба были доставлены на испанскую территорію. Тутъ они, однако, были арестованы полиціей генерала Франко, узнавшей о чудовищномъ планѣ, благодаря болтливости нѣкоторыхъ лицъ, которымъ предложено было войти въ организацію. Полиціи удалось установить личность арестованныхъ, а также разоблачить главныхъ участниковъ послѣдней ихъ организаціи.

Одинъ изъ задержанныхъ оказался французскимъ журналистомъ, бывшимъ сотрудникомъ лѣво-радикальныхъ газетъ „Эврѣ” и „Пти Журналь” Жаномъ Бугнекъ, второй — польскимъ евреемъ Витольдомъ Едлинскимъ, выступавшимъ подъ вседонимомъ Луи Шавра.

Въ организацію, кромѣ нихъ, входили: сотрудникъ одного французскаго иллюстрированнаго коммунистическаго еженедѣльника де В., нѣкій Яковъ Маннанхенъ, извѣстный въ Мадридѣ подъ именемъ „капитана Жака”, одинъ депутатъ Народнаго фронта, специалистъ по авіаціи, французскій офицеръ запаса де П. и нѣкій англичанинъ Эдуардъ Ролламъ Каригенъ. Подлиннымъ главой и „финансистомъ” организаціи былъ большевицкій агентъ, скрывающійся подъ псевдонимомъ Р. П., проживавшій то въ Парижѣ, то въ Лондонѣ и располагавшій собственнымъ самолетомъ. Валенсійскія власти поддерживали связь съ организаціей при посредствѣ нѣкоего эмигранта изъ Германіи, извѣстнаго въ красной Испаніи подъ псевдонимомъ El Capitan.

На допросѣ Жанъ Бугнекъ и Луи Шавра показали, что они прибыли въ Испанію послѣ извѣстныхъ безпорядковъ въ Клиши, гдѣ они, якобы, „громили марксистовъ”. Тѣла обоихъ были покрыты язвами и рубцами. Испанскій бактериологъ Ангера опредѣлилъ этихъ людей, какъ „настоящіе резервуары бактерий и вирусовъ”. Если бы планъ удался, преступники должны были по истеченіи двухъ недѣль вернуться во Францію, гдѣ имъ была бы вспыснута новая доза бактерий...

Эта чудовищная афера показываетъ, что красная Испанія и ея большевицкіе покровители не останавливаются рѣшительно ни передъ чѣмъ для достиженія своихъ темныхъ цѣлей. Она свидѣтельствуетъ кромѣ того, насколько упала въ этихъ кругахъ, идущихъ на такія крайнія средства, вѣра въ побѣду надъ испанскими патріотами.

ОСНОВАНЪ СЕРГЪЕМЪ КОНСТАНТИНОВИЧЕМЪ ТЕРЕЩЕНКО
(† 10 августа 1935 г.)

Средиземное море и красный флотъ.

30-го августа, въ 40-ка миляхъ восточнѣе Алжира и въ 5-ти миляхъ отъ берега, т. е. внѣ территориальныхъ водъ Франціи, совѣтскій пароходъ „Тимирязевъ” (1931 г. 2151 т. бр.) потопленъ двумя торпедами, пущенными подводной лодкой испанскихъ националистовъ. Весь экипажъ, въ составѣ 29-ти человекъ спасенъ. Изъ этого надо заключить, что командѣ п/х было дано достаточно времени для эвакуаціи парохода.

„Тимирязевъ” шель съ грузомъ угля изъ Ливерпуля и официально отправлялся въ Портъ Саидъ. По дорогѣ онъ зашелъ въ Гавръ.

2-го сентября, въ 15-ти миляхъ восточнѣе острова Скирость (Эгейское море), совѣтскій п/х „Благовъ” (1921 г. 3100 т. бр.), былъ остановленъ холостымъ выстрѣломъ подводной лодки шедшей подъ испанскимъ національнымъ флагомъ.

Давъ время экипажу, состоявшему изъ 39-ти человекъ, покинуть п/х на шлюпкахъ, п/л взорвала п/х торпедой. При взрывѣ, какимъ то осколкомъ былъ убитъ одинъ изъ находившихся на шлюпкѣ матросовъ.

По словамъ капитана, „Благовъ” шель съ грузомъ асфальта изъ Мариуполя въ Сете (небольшой французскій портъ въ 25-ти миляхъ отъ испанской границы).

Можно предположить, что небольшая ошибка въ девяти компаса привела бы его прямо въ Барселону.

Съ начала испанской войны совѣты потеряли пять большихъ п/хх съ грузомъ, стоимость которыхъ исчисляется десятками миллионѣвъ франковъ.

Не считая платоническихъ протестовъ въ разныхъ международныхъ „говорилкахъ” и митинговъ на Красной площади, совѣты абсолютно ничего не сдѣлали для защиты своихъ торговыхъ судовъ.

Тогда какъ всѣ государства, до маленькой Голландіи включительно, для защиты своего торговаго мореплаванія послали военные суда къ берегамъ Испаніи, ни одинъ корабль подъ военнымъ флагомъ СССР не прошелъ Дарданеллы.

Наиболѣе угрожаемые совѣтскіе п/хх предоставлены самимъ себѣ и красный флотъ игнорируетъ первую обязанность всякого военного флота — защита своего торговаго мореплаванія.

Жизнь матроса съ совѣтской точки зрѣнія ни копѣйки не стоитъ, возможно, что за убытки платятъ красные испанцы, какъ это было сдѣлано при потопленіи „Комсомола”, что же касается престижа государства, всѣмъ извѣстно, что это только буржуазные предрасудки.

Тѣмъ не менѣе, многими историческими примѣрами доказано, что появленіе въ нужномъ мѣстѣ военныхъ судовъ сильно укрѣпляетъ политическое положеніе государства и позволяетъ дипломатамъ говорить совѣтъ инымъ тономъ. Средиземноморскій вопросъ затрагиваетъ СССР конечно больше чѣмъ Германію, тѣмъ не менѣе красный флотъ остается совершенно безучастнымъ.

Эсэсеровскіе владыки все это отлично понимаютъ, но очевидно есть причины не допускающія послыки красной эскадры въ Средиземное море.

Судя по тому съ какими потугами прошелъ „блестящій” походъ „Марата” въ Англію, совѣтскіе моряки не умѣютъ плавать. Въ Средиземное море

пришлось бы послать суда на нѣсколько мѣсяцевъ въ обстановку почти военного времени, когда часть маяковъ потушена, нѣтъ лоцмановъ, суда ходятъ безъ огней и т. д. Это можетъ быть является первой причиной.

Краснымъ судамъ пришлось бы долго базироваться на одинъ изъ французскихъ портовъ или на Танжеръ, что дало бы возможность сотнямъ „военморовъ” дѣлать сравненія условій жизни въ „раю” и въ капиталистическихъ странахъ, конечно въ не выгодную для перваго сторону. Слѣдствіемъ этого явилось бы дезертирство въ масштабахъ гораздо большихъ, чѣмъ это произошло за недолгое пребываніе „Марата” за границей.

Судя по исторіи „Комсомольца” и др., состояніе машинъ совѣтскихъ кораблей далеко не блестяще.

Какъ бы то ни было, но отсутствіе совѣтскихъ кораблей въ Средиземномъ морѣ, можно объяснить только тѣмъ, что въ красномъ флотѣ далеко не благополучно и его пресловутая „мощь” имѣется только на бумагѣ.

П. А. Варнекъ

ХРОНИКА СССР.

— 17-го іюля въ Лондонѣ подписанъ англо-совѣтскій договоръ объ ограниченіи морскихъ вооруженій. Въ одномъ изъ ближайшихъ номерѣвъ „Часового” этотъ вопросъ будетъ подробно разобранъ.

— Купленный у Роттердамскаго Ллойда пассажирскій п/х „Патрія” зачисленъ въ красный флотъ учебнымъ кораблемъ подъ названіемъ „Свирь”. Построенъ въ 1919 г. , 9686 т. бр., 2 турбины съ зубчатой перед., 2 винта, 15 уз.

— На „Червоной Украинѣ” установлено на ютѣ 102 м/м зенитныхъ орудій со щитами; до этого на ней было только 8 — 75 м/м зенитныхъ орудій изъ которыхъ возможно, 2 кормовые теперь сняты. Кромѣ того есть 10 зенитныхъ пул. Такимъ образомъ въ зенитномъ отношеніи кр. хорошо защищенъ.

Между первой и второй трубой находятся два гидро-типа лодки, которые спускаются на воду краномъ, т. к. катапульты на кр. нѣтъ.

Возможно, что „Профинтернъ” получилъ такое же вооруженіе.

— Линкоръ „Марать” вернулся въ Кронштатъ съ Спидхедскаго рейда. По пути онъ заходилъ съ съ официальнымъ визитомъ въ Либаву и Ревель. Командиръ линкора, флагманъ 2-го р. Ивановъ, свидѣтельствуеетъ, что съ этимъ тяжелымъ (!?) переходомъ команда блестяще справилась.

— Въ іюнѣ, бѣлый испанскій крейсеръ задержалъ въ Бискайскомъ заливѣ совѣтскій теп/х „Кубань” 31 г. 3113 т. бр. и привелъ его въ испанскій портъ. На борту оказалось 40 аэроплановъ, танки, нѣсколько сотенъ пулеметовъ, нѣсколько тысячь винтовокъ и патроны. Стоимость груза, не считая самого судна, исчисляется во много миллионѣвъ франковъ. Послѣднимъ портомъ „Кубани” былъ Антверпенъ, но военный грузъ по всей вѣроятности былъ погруженъ раньше.

ЛИТЕРАТУРНО - ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДѢЛЪ

САНТАНДЕРЪ.

Марсель Дютрей, на страницахъ „Гренгуаръ“, рассказываетъ о видѣнномъ и слышанномъ имъ въ Сантандерѣ, куда онъ прѣхалъ одновременно съ передовыми частями націоналистовъ. Передаемъ нѣкоторые отрывки изъ корреспонденціи Марселя Дютрея.

ВИНО И КРОВЬ

На набережной, Дютрея поразилъ странный запахъ. Пахло виномъ, но какимъ то необыкновеннымъ, кислымъ. Ходъ автомобиля пришлось задержать, — ѣхали среди осколковъ стекла и разбитыхъ ящиковъ.

Неизвѣстный человекъ что-то искалъ среди этихъ осколковъ. На вопросъ корреспондента, что нъ ищеть, неизвѣстный отвѣтилъ :

— Ищу, можетъ быть послѣ оргіи осталась хоть одна цѣлая бутылка шампанскаго. Если бы вы видѣли, что это было. Когда милиционеры узнали, что отрѣзаны отъ Астурии, они кинулись на штурмъ кооперативовъ. Цѣлая гора ветчины пошла въ дѣло политая моремъ шампанскаго. Но почему прислали пароходъ груженный шампанскимъ когда мы такъ нуждались въ мукѣ. Тайна! Да не все ли равно. Къ двумъ часамъ ночи всѣ подонки города собрались на набережной. Пѣли, танцовали, ругались, дрались. Пьяные мужчины и пьяныя женщины... Тутъ же на улицѣ на виду у всѣхъ... Однимъ словомъ, безобразная и дикая оргія. На разсвѣтѣ, тѣ кто еще держался на ногахъ, бросились въ кварталъ Сарданеро на поиски „фашистовъ“, еще не разстрелянныхъ. Пьяная орда вламывалась въ дома зажиточныхъ гражданъ, требуя, подѣ страхомъ смерти, денегъ во французской валютѣ. Вино затуманило ихъ сознаніе, они забыли, что всѣ пути во Францію уже были отрѣзаны, что нельзя было ударить ни су-

химъ путемъ, ни моремъ, ни даже по воздуху. Эта охота за французскими деньгами стоила жизни многимъ почтеннымъ гражданамъ.

О, эти послѣдніе дни краснаго владычества! Разгулъ грабежа!

Всѣ вожди успѣли ударить, захвативъ съ собой кассы, конечно. Удралъ „увозя съ собой десять милліоновъ пезетъ губернаторъ Сантандера, Луи Олозаранъ, Жаннето, какъ называли его еще такъ недавно, въ то время какъ онъ служилъ лакеемъ въ кафе Мондіаль. Съ тремя милліонами удралъ бывший швейцаръ Каси дель Пуебло Самарива, достигивъ поста верховнаго военнаго комиссара. Захвативъ болѣе или менѣе крупныя суммы, сбѣжали и другіе красныя вельможи, среди нихъ Урибари и Нейли, руководители Чеки. Въ руки Франко попала только мелкота.

СЪ КАМНЕМЪ ВЪ МОРЕ

Въ только что освобожденномъ Сантандерѣ, жители еще были подѣ впечатлѣніемъ ужасовъ пережитыхъ въ течение тринадцати мѣсяцевъ владычества красныхъ. Въ тѣ мѣсяцы убивали по неprovѣренному подозрѣнію, убивали желая ограбить, убивали просто подѣ пьяную руку.

Каждая изъ бывшихъ у власти политическихъ организацій имѣла свою тюрьму и свой „подвалъ Чеки“, но все же большинство убійствъ происходило на мысѣ „Маіоръ“, гдѣ находился маякъ.

Несчастныхъ привозили на площадку маяка и выпускали.

„Пой, танцуй. Если повеселишь насъ какъ слѣдуетъ, заработаешь жизнь“, кричали палачи.

И нѣкоторые изъ несчастныхъ пѣли, плясали и кривлялись, въ надеждѣ спастись. Но не спасся ни одинъ. Когда палачамъ надоѣдало мучить свою жертву, они привязывали камень къ ногамъ несчастнаго и сталкивали его въ море съ высоты 100 метровъ. Изъ 11.000 человекъ убитыхъ во

НЮРНБЕРГЪ.

7-го сентября открылся въ Нюрнбергѣ IX-й конгрессъ національ-соціалистической партіи, продолжавшійся до 13-го сентября, и прошедшій съ большой торжественностью. Съѣздъ былъ посвященъ „побѣдѣ труда“.

Со всѣхъ концовъ Германіи съѣхалось до 2 милліоновъ человекъ, которые принимали участіе во всѣхъ парадахъ и манифестаціяхъ. Впервые на съѣздѣ были приглашены всѣ иностранные дипломаты, кромѣ совѣтскаго. Общее вниманіе обращала делегація (около 100 человекъ) испанскихъ фалангистовъ, проходившая передъ Правителемъ Германіи съ національными флагами бѣлой Испаніи.

Съѣздъ открылся въ торжественной обстановкѣ, рѣчью замѣстителя главы партіи Рудольфа Гесса, послѣ которой была оглашена прокламація Адольфа Гитлера, посвященная соціальному законодательству Германіи. Вождь ея съ гордостью заявилъ, что въ Германіи больше нѣтъ безработныхъ. „Германія разрѣшила то, чего никогда не могли исполнить марксисты всѣхъ толковъ“.

Во внѣшней политикѣ, заявилъ Гитлеръ, Германія освободилась отъ связывавшихъ ее узъ, версальскій договоръ умеръ, въ Германіи создана могущественная армія, залогомъ ея внѣшней политики является соглашеніе съ Италіей и Японіей...

Слѣдующіе дни были посвящены манифестаціямъ и рѣчамъ Альфреда Розенберга и д-ра Геббельса, направленнымъ противъ

большевизма, еврейства и демократіи.

8-го сентября происходилъ грандіозный парадъ „арміи труда“, а 10-го — парадъ 140 тысячъ партійныхъ руководителей со знаменами партійныхъ дружинъ.

13-го сентября рѣчь произнесъ Адольфъ Гитлеръ. Его рѣчь явилась сплошнымъ обвинительнымъ актомъ противъ большевизма и еврейства, понятія для Гитлера совершенно тождественныя. Правитель Германіи твердо заявилъ, что германское государство рѣшило поставить преграду „претензіямъ еврейской большевицкой международной шайкѣ изъ Москвы управлять Европой“.

„Проблема большевизма превратилась изъ русской въ мировую, которую такъ или иначе надо разрѣшить“.

„Теперь въ мірѣ идетъ великая борьба, въ которой главную роль играютъ не экономическіе интересы, а вопросы культурнаго достоянія человечества. Дѣло — въ международной угрозѣ, цѣлью которой является развалъ Европы...“

Подчеркнувъ значеніе испанской борьбы, Гитлеръ заявилъ, что всѣ симпатіи Германіи на сторонѣ генерала Франко. Правительство же Валенсіи является форпостомъ московской банды преступниковъ.

Въ заключеніе состоялся блестящій парадъ воинскихъ частей. На съѣздѣ были выданы награды взаимнѣнъ нобелевской преміи, отъ которой Германія нынѣ отказывается, „премію міра“ получилъ извѣстный нац.-соц. дѣятель Альфредъ Розенбергъ.

время красного террора, болѣе 3.000 было убито на маякѣ.

Старый сторожъ маяка не смогъ вынести этого ужаса и сошелъ съ ума. Тогда назначили другого, человекъ Народнаго Фронта, нервы котораго оказались крѣпче.

НА „МАЯКЪ СМЕРТИ“

Дютрей побывалъ на маякѣ. Вотъ что онъ рассказываетъ о своей поѣздкѣ:

„Мысль Маюръ находится въ пяти километрахъ отъ города. Трамвай, первый который увидѣлъ Сантандеръ послѣ длительного перерыва, довезъ меня до пляжа, то-есть приблизительно до половины дороги. Мѣста въ трамваѣ брались съ бою. Публика производила впечатлѣніе пьяной отъ радости.

Нашъ путь лежалъ черезъ самый богатый квартала Сантандера. Мы ѣхали мимо виллы. Мы видѣли выбитыя стекла, открытыя окна и двери. Слѣды грабежа и запустѣнія.

Я слышалъ, какъ говорили въ трамваѣ:

— Вилла семьи Ареналя. И мужа, и жену однажды ночью схватили. Не довезъ до тюрьмы, въ автомобилѣ, палачи выпустили въ нихъ нѣсколько револьверныхъ пуль и бросили на улицу. Мужъ еще жилъ. Добрые люди подобрали его и выходили... Вилла Перець-Чанали. Въ этой виллѣ никого не осталось, всѣ погибли, начиная отъ 74-лѣтняго дѣда и кончая шестилѣтней внучкой... Вилла эксъ-алькада Эрмино Виллега — разстрѣлянь... Вилла трехъ братьевъ Эскиланте — всѣ трое разстрѣляны... Вилла директора трамваевъ Поре — разстрѣлянь... И такъ всю дорогу. Называютъ все новыя и новыя имена, но окончаніе фразы одно и то же — разстрѣлянь.

Эти рассказы подготовили меня къ осмотру маяка.

Что я увижу тамъ на мысѣ Маюръ?

Первое, что мнѣ бросилось въ глаза — это буквы И. Н. Р. (Союзъ братьевъ пролетаріевъ) начертанныя на камняхъ главнаго входа. За воротами площадка маяка. Эта площадка была усыяна странными предметами: тутъ — пустой бумажникъ тамъ — пиджакъ еще дальше подвязка. Я увидѣлъ много окровавленныхъ бантовъ. Осужденныхъ привозили прямо изъ госпиталей, забирая изъ нихъ раненыхъ. Я поднялъ платье, видимо принадлежавшее полной женщинѣ.

Палачи раздѣли ее еще въ автомобилѣ, что-бы забавнѣе поиздѣваться надъ ней на площадкѣ.

Кое гдѣ валялись револьверныя гильзы. Ихъ было немного. За то лежала цѣлая грудъ крупныхъ булыжниковъ, изъ которыхъ каждый былъ обмотанъ мѣдной проволокой — готовый грузъ для приговоренныхъ къ смерти.

Я облокотился на перила, черезъ которые перебросили въ море 3000 казненныхъ, и посмотрѣлъ внизъ.

Много я видѣлъ страшнаго и зловѣщаго за время войны въ Испаніи. Но всюду, во всѣхъ грудахъ мертвыхъ тѣлъ, мертвецы были мертвецами, то-есть, безмолвными и недвижимыми. Здѣсь же въ водѣ прозрачной, какъ хрусталь и какъ бы пронизанной до самаго песчанаго дна отвѣсно падающими лучами солнца, я увидѣлъ три стоящихъ человѣческихъ фигуры. Ихъ ноги удерживались на днѣ громадными камнями, какъ водоросли корнями. Три гигантскіе водоросли, медленно качались въ тактъ съ дыханіемъ моря. И каждый разъ, когда надъ головами этихъ трехъ проходила волна, чтобы разбиться объ утесы мыса Маюръ, шумъ ея казался стономъ замученныхъ.

Я сошелъ съ площадки. Двери маяка были широко раскрыты. Крикнулъ — никто мнѣ не отвѣтилъ. Тогда, проникнувъ въ помѣщеніе сторожа, я обошелъ всѣ комнаты.

Было видно, что въ этихъ комнатахъ жили. Но куда скрылись хозяева?

Я уже собирался возвращаться въ Сантандеръ, когда вдругъ замѣтилъ въ глубинѣ сада около сосны группу изъ четырехъ человекъ. Я подошелъ и увидѣлъ двухъ красивыхъ дѣвушекъ — одну блондинку, другую брюнетку. Онѣ лежали на землѣ, на коврѣ изъ хвои и смѣялись. Рядомъ съ каждой изъ нихъ сидѣлъ мужчина въ кожаной формѣ моторизованныхъ полицейскихъ изъ Бильбао, когда-то лейбъ-гвардіи самого Агирры. Скорость ихъ машинъ дала возможность выѣхать на встрѣчу националистамъ и первыми привѣтствовать национальныя войска криками „Viva Franco“.

Ихъ разоружили, но поспѣшность при сдѣлѣ сохранила имъ машины и даже возможность продолжать нѣкоторыя изъ служебныхъ обязанностей.

Мое неожиданное появленіе смутило молодыхъ дѣвушекъ, но ихъ смущеніе достигло высшей степени, когда я спросилъ:

—Гдѣ же сторожъ маяка?

— Онъ сошелъ съ ума — сказала брюнетка.

— Это первый сторожъ... я же спрашиваю о второмъ, назначенномъ красными.

— Его вызвали сегодня утромъ, какъ свидѣтеля въ военный судъ — пробормотала блондинка. Затѣмъ она быстро прибавила:

— Это нашъ отецъ. Но у него совѣсть чиста, также какъ и у насъ. Мы всѣ трое были посланы сюда Чека и мы ничего не видѣли и не слышали. Клянусь вамъ!

Ничего не видѣли? Ничего не слышали? Какъ будто эти 3.000 человекъ не кричали, когда ихъ сбрасывали живыми въ море. Ничего не видѣли? Ничего не слышали? Но три трупа еще качаются въ прозрачной водѣ въ нѣсколькихъ шагахъ отъ насъ.

(„М.“)

ОДИНОЧЕСТВО.

Насъ вездѣ окружаютъ іуды,
Съ поцѣлуемъ за грошь продаютъ.
Мы судьбою развѣяны всюду;
Мы несчастьями скручены въ жгутъ.

Нити жизни непрочны и тонки,
Но исторіи безжалостенъ ходъ.
Мы идемъ, а за нами вдогонку,
Словно эхо гремитъ: „Донъ-Кихотъ!“.

Блѣдный Рыцарь Безцѣнной Потери
Безотвѣтенъ, осмѣянъ и нищъ,
Передъ нимъ затворяются двери
Комфортабельныхъ, чуждыхъ жилищъ.

Гнѣвъ его не понятенъ, не нуженъ,
Не нужна и его правота!
Пожимаются плечи: „Тѣмъ хуже!“
И злорадно кривятся уста.

Блѣдный рыцарь одинъ въ чистомъ полѣ,
Позабитый живой человекъ...
Но не выше-ль изгнанника доля
Доли косныхъ, ослѣпшихъ калѣкъ?

И хоть тѣло и просить покоя,
Хоть нужда безконечно гнететъ, —
Свое сердце обидой больное
Въ чистотѣ сохранилъ Донъ-Кихотъ!

Пусть толкаютъ ехидно и грубо,
Пусть преслѣдуетъ рой неудачъ, —
Не сдавайся, молчи, стисни зубы,
И тоску свою глубже запряхъ!

Марія Волкова

СМОТРЪ.

— Но въдъ это же замѣчательный чловѣкъ! Съ такимъ ораторскимъ талантомъ, съ такой популярностью!...

— Просто, это фразеръ, который взялся не за свое дѣло.

— Ну, знаете... Удивляюсь я вамъ. Повѣрьте, онъ Наполеономъ нашимъ могъ быть, еслибъ ему помогли!...

Оба спорили о Керенскомъ. Третій сидѣлъ, молчалъ.

— Вы то что же молчите? Вы же у него адъютантомъ были?

— Не былъ я у Керенскаго адъютантомъ, — заговорилъ молчавшій. — Я служилъ въ штабѣ Грузинова. Помните — полковникъ Грузиновъ, первый революционный командующій войсками въ Москвѣ. Только и всего.

— Но вы должны были тогда Керенскаго видѣть, встрѣчать?

— Даже на смотре его войскамъ присутствовалъ въ Москвѣ, на Ходынскомъ полѣ. — Говорившій улыбнулся. — Только на Наполеона онъ совсѣмъ не похожъ.

— Почему вы такъ думаете? Расскажите тогда! — Съ удовольствіемъ. Только, пожалуй, скучно вамъ, господа, станеть.

— Вовсе не скучно. Просимъ, просимъ!..

— Видите ли, было это лѣтомъ, въ семнадцатомъ году. Грузиновъ только что ушелъ въ отставку: отношенія у него обострились съ Совѣтомъ солдатскихъ депутатовъ. Я ушелъ тоже. Въ командование войсками вступилъ Николай Ивановичъ Протопоповъ, генераль. Помощникомъ командующаго онъ былъ и до Грузинова, еще въ царское время. Милѣйшій былъ чловѣкъ. Мы съ нимъ ладили.

Вотъ въ эту пору и пожаловалъ въ Москву Керенскій. На Ходынкѣ парадъ былъ объявленъ. Естественно, захотѣлось мнѣ посмотреть, какъ новый „главковерхъ” будетъ объѣзжать войска. Отправился съ утра, въ формѣ, при оружіи, понятно. Смотрю — все въ порядкѣ: „пѣхотныхъ ратей и коней однообразная красивость”. При въѣздѣ на поле, народу масса — учащаяся молодежь, дѣвицы. Жандармы сдерживаютъ публику, не пропускаютъ къ войскамъ. Публика, какъ водится, негодуеть. Протиснулся кое-какъ впередъ. Вдругъ Николай Ивановичъ собственной персоной... Разъѣзжаетъ одинъ, какия — то распоряженія даетъ...

— Здравія желаю, ваше высокопревосходительство! Тотъ въ изумленіи. — Вы что здѣсь дѣлаете? — Въ качествѣ зрителя. Я же теперь не у дѣлъ.

— Радъ васъ видѣть... Такая безтолочь, вы себѣ представить не можете! Адъютанты мои новые — интеллигенты, приватъ — доценты что ли? Лошадей боются. Вонъ они, передъ фронтомъ пѣшими стоятъ.

Впереди парада, дѣйствительно, группа пѣшихъ.

— Можетъ быть, вы согласились бы за адъютанта со мной смотръ отъѣздить?

„Почему было не согласиться. Отличный случай парадъ посмотреть, да кстати и „главковерха”...” — Радъ стараться... Но гдѣ же я лошадей возьму?

— Объ этомъ не беспокойтесь. — Генераль подзываетъ ближайшаго жандарма. — Отъ жандармскаго дивизиона дадутъ.

Иду къ жандармскому дивизиону. Получаю отличнаго коня. Перетягиваю по себѣ стремяна, сажусь. Конь идетъ превосходно. Не могу отказать себѣ въ удовольствіи проскакать мимо группы „приватъ-доцентовъ”. — Эта объофицерившаяся личность откуда еще взялась? — слышу въ догонку.

— Честъ имѣю явиться!

Генераль доволенъ. — Вотъ теперь все въ порядкѣ. Не привыкъ, знаете, въ одиночествѣ... Но, скажите, какъ по вашему, когда же, наконецъ,

гражданинъ-министръ приѣдетъ? Съ мѣста на полтора часа запозданіе...

— Скоро, навѣрно. А что же, — спрашиваю, — министръ какъ войска объѣзжать будетъ? Верховомъ?

Генераль улыбается въ усы. — Какъ же иначе? Вы развѣ не видѣли? При жандармскомъ дивизионѣ лошадь бѣлая. Это же для министра.

— Бѣлая почему же, ваше высокопревосходительство?

— Ко мнѣ адъютантъ его по этому поводу приѣзжалъ. Вы понимаете — историческая традиція — бѣлый конь!.. Склонность у гражданина-министра къ этакимъ жестамъ: руку за бортъ, и тому подобное... Ну, какъ Наполеонъ, знаете!..

По полю съ трескомъ несется мотоциклистъ. Военный министръ уже въѣхалъ. Генераль подтягивается, окидываетъ взоромъ парадъ. Издали доносится шумъ. Можно различить „ура”. Уже видно, какъ по Петровскому шоссе мчится вереница автомобилей. Генераль нервничаетъ. Навѣрно, онъ беспокоится насчетъ бѣлаго коня. Наконецъ, онъ не выдерживаетъ, командуетъ: „парадъ смирно!” — и тяжело галопируетъ навстрѣчу прибывшимъ.

Музыка гремитъ. Скачемъ оба черезъ поле. Вотъ и Керенскій. Онъ стоитъ передъ автомобилемъ, въ высокихъ сапогахъ, въ коричневомъ френчѣ, безъ погонъ, Генераль салютуетъ шашкой, передаетъ строевой рапортъ. „Главковерхъ” беретъ рапортъ, комкая, небрежно суетъ въ карманъ. — Гражданинъ-министръ, настаиваетъ генераль, — верховой конь приготовленъ!

Подводятъ коня. Онъ — сивый, почти бѣлый. Навѣрно, ему не меньше двадцати лѣтъ. Но онъ привыкъ къ строю, держитъ голову браво. „Главковерхъ” приближается нерѣшительно, смотритъ опасливо. Конь за то чувствуетъ себя въ центрѣ вниманія. Онъ подымаетъ переднюю ногу, лихо бьетъ копытомъ по землѣ. „Главковерхъ” сразу отступаетъ. — Гражданинъ-генераль, у меня болитъ почка! Не могу сегодня верхомъ! Осмотрю мои войска на автомобиль!

Ѣдемъ съ Протопоповымъ сбоку. Генераль разстроенъ. Все идетъ какъ-то не такъ. Что это за парадъ? За нами вереница автомобилей: неизвѣстные люди, въ военномъ, въ штатскомъ, солдаты даже, навѣрно, изъ Совѣта... Позади стремится толпа. Жандармы изъ кожи лѣзутъ вонъ, чтобы не дать ей прорваться къ войскамъ.

Медленно движемся по фронту. Керенскій въ автомобиль стоитъ. Все пока благополучно. Но поперекъ поля тянется такъ называемая Царская дорога, по ней два низкихъ валика. Автомобиль Керенскаго задѣваетъ низомъ за валикъ, становится. Министръ падаетъ на колѣни своимъ адъютантамъ. Шофферъ даетъ задній ходъ, атакуетъ валикъ еще разъ. „Главковерхъ” валится вторично. Машина останавливается опять. Сзади другія наѣзжаютъ, трубятъ...

Шофферъ рѣшаетъ спасти положеніе. Онъ сворачиваетъ параллельно валику, но сейчасъ же упирается въ строй пѣхоты. Та держитъ, какъ полагається, „на караулъ”. Безъ команды солдаты двинуться съ мѣста не могутъ. Автомобиль останавливается снова. Керенскій показываетъ рукой, чтобы разступились. Шеренги раздвигаются, автомобиль въѣзжаетъ въ прорывъ на вторую линію войскъ, весь кортежъ за нимъ.

Въ этотъ моментъ толпа одолеваетъ загражденіе, устремляется за автомобилями. Фронтъ передъ второй линіей заполняется самымъ разнообразнымъ народомъ. Толпа въ восторгѣ. „Браво, Керенскій!..” Какія-то отчаянныя дѣвицы пробиваются къ самому автомобилю, шлютъ поцѣлуи. „Душка, душка!..” Гражданинъ-министръ шлетъ рукой привѣтственные жесты. Кавардакъ стоитъ неописуемый. Смотръ превращается чортъ знаетъ во что.

Испанская трагедія.

II.

Не впадая даже въ тѣнь преувеличенія, можно рискнуть утверждать, что въ настоящее время лучше всякой другой пропаганды работаетъ пропаганда..., „правительственной“ Испаніи. Идеально и внѣ конкуренціи организованная на внутреннемъ участкѣ, благодаря чему съ 18-го іюля пр. г. нѣсколько миллионъ испанцевъ живутъ въ состояніи одурманиванія, до неузнаваемости похожаго на одурманиваніе нѣсколькихъ десятковъ миллионъ населенія Совѣтскаго Союза, она не менѣе исправно функционируетъ во внѣ, завоеывая на широкомъ свѣтѣ множество энтузиастовъ кроваваго зрѣлища, организованнаго по почину Сталина и Димитрова на аренѣ Пиренейскаго полуострова.

Журналистъ любой страны, конечно кромѣ Италиі, Германіи и Японіи, безъ особаго труда получаетъ разрѣшеніе на вѣздъ въ „правительственную“ Испанію. Хлопоты о визѣ и о т. н. „сальво-кондукто“ обычно не длятся нѣсколькихъ дней, которые нужны посольству на установленіе связи съ центромъ въ Валенсіи, гдѣ служащіе „Сервиціо Эспеціаль Ministerio de Естадо“ (являющагося какъ бы управленіемъ политической полиціи, функционирующемъ при министерствѣ иностранныхъ дѣлъ въ Валенсіи) устанавливають по картотекѣ, какъ относится къ „правительственной“ Испаніи изданіе, представителемъ котораго является хлопочущій о визѣ журналистъ. Собравъ нужная свѣдѣнія, Сервиціо Эспеціаль Ministerio de Естадо, неофициальнымъ начальникомъ котораго является... официальный начальникъ „Оффицина ди Цензура и Пренса Экстрахера де Эстадо“ (отдѣлъ цензуры и иностранной печати министерства иностранныхъ дѣлъ) г. Рубіо Хидальго устанавливаетъ контактъ съ Сервиціо Эспеціаль Оффицина Пренса Экстрахера при бывшемъ Ministerio de Герра, а нынѣ Ministerio de Дефенса Националь (то же, что II отдѣлъ, отдѣлъ иностранной печати при министерствѣ национальной обороны), запрашивая, обладаетъ ли это учрежденіе „фишкой“ хлопочущаго о визѣ журналиста. Независимо отъ, имѣются ли о данномъ журналистѣ въ „Сервиціо Эспеціаль Оффицина Пренса Экстрахера“ благопріятныя данныя, или неблагопріятныя, или просто нѣтъ никакихъ данныхъ, визу онъ получаетъ п всѣ эти, ддящіяся нѣсколько дней формальности продѣлываются только для того, чтобы имѣть возможность надлежащимъ образомъ пригоститься къ приему пріѣзжающаго журналиста.

Слѣдуетъ здѣсь отмѣтить, что испанцы про-

являютъ довольно специфическое отношеніе къ иностраннымъ журналистамъ. Въ качествѣ принципа считается, что каждый журналистъ, пріѣзжающій въ „правительственную“ Испанію, является... шпиономъ! Исключеніе дѣлается только для совѣтскихъ журналистовъ, хотя бы по той простой причинѣ, что авторами этой концепціи являются совѣтскіе организаторы отдѣла иностранной печати при испанскомъ II отдѣлѣ.

Далѣе слѣдуетъ классифицированіе пріѣзжаго. Я вспоминаю логическія и потомъ неоднократно повторявшіеся рассказы одного изъ служащихъ этого необычнаго учрежденія въ Мадридѣ. Прячь отъ тягостнаго холода въ моемъ номерѣ въ гостиницѣ, гдѣ, правда, центральное отопленіе также не дѣйствовало, но за то можно было достать, сколько влѣзетъ, прекраснаго шотландскаго виски, онъ, послѣ, не помню какого точно, стакана распустилъ языкъ. Онъ разсказывалъ тогда, что самое пристальное вниманіе обращается на журналистовъ, которые переходятъ границу въ качествѣ представителей лѣвыхъ или симпатизирующихъ республикѣ органовъ печати. Такой журналистъ, будь онъ даже снабженъ самыми серьезными письмами: наиболѣе видныхъ дѣятелей народнаго фронта, съ перваго момента подвергается пристальной опека.

Со свойственной Испанцамъ любезностью такого журналиста снабжали всѣмъ, начиная съ предоставленія квартиры въ одной изъ гостиницъ и кончая на выдачѣ всѣхъ документовъ, необходимыхъ для осмотра казалося бы наиболѣе недоступныхъ вѣнше объектовъ. Онъ получалъ въ свое распоряженіе автомобиль, имѣлъ возможность болѣе или менѣе свободно передвигаться по фронтамъ, могъ бесѣдовать съ солдатами или офицерами республиканской арміи, словомъ, если бы не цензура, впрочемъ весьма любезная, совершенно не военная, онъ бы чувствовалъ себя какъ въ спокойной странѣ, изобилующей медомъ и молокомъ.

Хуже относятся къ журналистамъ, о которыхъ извѣстно, что сами они по своимъ убѣжденіямъ настроены враждебно къ республикѣ или представляютъ недоброжелательно настроенные органы печати. На такихъ журналистовъ смотрѣли сквозь пальцы, зная, что и такъ они начнутъ печатать нападки только послѣ отъѣзда изъ Испаніи и что поэтому пока имъ ничего сдѣлать нельзя.

Я уже упоминалъ выше, что должностъ начальника бюро печати въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ въ Валенсіи занимаетъ г. Рубіо Хидальго. Въ смыслѣ организационномъ, г. Рубіо Хидальго въ настоящее время, какъ официальный руководитель Оффицина ди Цензура и Пренса Экстрахера, подчиненъ не товарищу министра иностранныхъ дѣлъ, а товарищу министра про-

Такимъ же порядкомъ прорывается и вторая линия. Протопоповъ, наконецъ, не выдерживаетъ больше. Съ трудомъ пробивается онъ сквозь толпу. — Гражданинъ - министръ, разрѣшите начать прохожденіе войскъ!

Тотъ понимаетъ. Его автомобиль сворачиваетъ, описываетъ кругъ въ полѣ и становится на назначенное мѣсто. Линіи кое-какъ очищаются отъ толпы. Войска перестраиваются къ церемониальному маршу.

Начинается прохожденіе. „Главковерхъ“ на сидѣнн автомобиля стоитъ. Кругомъ опять неизвѣстно кто, новыя дѣвицы. Гремить маршъ, бьютъ барабаны, несутъ знамена — Керенскій опять машетъ „ручкой“. Знаменамъ ли, дѣвицамъ ли — не поймешь. Протопоповъ дѣлаетъ, какъ полагается, лихой заѣздъ, но стать около министерскаго автомобиля невозможно.

Одинъ за другимъ проходятъ полки. „Равненіе на - право!“ Офицеры салютуютъ оружіемъ. Министръ не благодаритъ никого. Брошена, дол-

жно быть, старая царская привычка.

За полками — запасныя части, отдѣльныя команды. Начальники ихъ настроены очень лѣво. Сейчасъ имъ надо будетъ скомандовать „равненіе на-право“. Но какъ можно равняться направо въ революціи? Вѣдь сама по себѣ — революція есть движеніе лѣвое. Не должны ли граждане-воины командовать по новому, — прогрессивно?

И представьте себѣ наше изумленіе, когда вдругъ слышимъ мы съ генераломъ: „равненіе на - лѣво!“ И всѣ подходящія части, одна за другой, какъ порываются съ своимъ „главковерхомъ“, который стоялъ съ правой стороны, дружно, по командѣ, отъ него отвертываются. Въ публикѣ смѣшки, остроты... Не смотрѣть, а комедія какая-то шутковская!..

Говорившій замолкъ, очевидно, вспоминая то, что случилось...

— Хорошъ вашъ Наполеонъ, — сказалъ онъ, вставая.

II. Соколовскій.

паганды, входящей нынѣ, при правительствѣ г. Негрина, въ составѣ министерства иностранныхъ дѣлъ. Въмѣстѣ съ тѣмъ, тотъ же г. Рубіо Хидальго бывший журналистъ и агентъ - освѣдомитель о дѣятельности журналистовъ мадридскаго директора полиции при первой республикѣ, затѣмъ агентъ - освѣдомитель министра внутреннихъ дѣлъ г. Галарцы при второй республикѣ, исполняетъ, какъ я уже указалъ, еще вторую, неофициальную роль начальника... политической полиции при валенсійскомъ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ и, въ качествѣ такового, подчиненъ въ организационномъ отношеніи главному директору Сегуридадъ (какъ бы главное управление полиции).

У г. Рубіо Хидальго есть еще третій начальникъ, съ которымъ онъ болѣе всего вынужденъ считаться. Этимъ начальникомъ является „сѣрая эминенція“ совѣтскаго посольства въ Валенсіи, уже легендарный, а нижеподписавшемуся лично извѣстный по ресторанному залу мадридской гостиницы „Палась“ тов. Гельфандъ. Совѣтникъ „полпредства“ въ Римѣ, герой дѣла Кутепова, Гельфандъ является неофициальнымъ руководителемъ испанской пропаганды, причеиъ официально пользуется... корреспондентомъ „Извѣстій“, извѣстнымъ Мишкой Кольцовымъ.

Тов. Кольцовъ, у котораго какъ въ Валенсіи, такъ и въ Мадридѣ, есть собственныя „бюро печати“ съ испанскими и совѣтскими секретарями, является какъ бы связующимъ звеномъ между работающимъ въ гостиницѣ „Метрополь“ въ Валенсіи (мѣстопробываніе совѣтскаго посольства) тов. Гельфандомъ и засѣдающимъ въ скромномъ домѣ на ул. Компанеро № 1 господиномъ въ темныхъ очкахъ, нѣкогда полицейскимъ ученикомъ Галарцы, нынѣ начальникомъ бюро печати валенсійскаго министерства иностранныхъ дѣлъ г. Рубіо Хидальго.

Впрочемъ, не только г. Хидальго вынужденъ выполнять столь разнообразныя и не всегда чистыя обязанности.

Начальникъ цензуры въ мадридской телефонной станціи, г. Бареа, является одновременно неофициально (конечно, для иностранныхъ журналистовъ) начальникомъ выше названнаго отдѣла иностранной печати при испанскомъ II отдѣлѣ (Сервиціо Эспеціаль Оффичина Пренса Экстранхера). Его замѣстителемъ на этомъ отвѣтственномъ и грозномъ для иностранныхъ журналистовъ посту является германская еврейка, политическая эмигрантка Ильза Вольфъ, официально выступающая въ Мадридѣ въ роли цензора, а одновременно являющаяся журналисткой, сотрудницей германскихъ эмигрантскихъ газетъ. Ильза Вольфъ является, кромѣ того, руководителемъ мадридскаго радіо У. Г. Т. (Унионъ Генералите Трабахадоресъ).

Изъ вышеуказанныхъ подробностей могло бы вытекать, что такая идеальная связь между шпіонажно-жандармской системой и организацией, которая во всемъ мірѣ считается учреждениемъ, признаннымъ честно сотрудничать съ журналистами, должна была бы скорѣе фатально отразиться на внѣшней пропагандѣ республиканской Испаніи.

Въ дѣйствительности это не такъ. И вотъ тутъ я вынужденъ склонить чело передъ несомнѣннымъ талантомъ какъ тов. Гельфанда, такъ и его предшественниковъ, организовавшихъ „по приглашенію г. президента Азаны“ сложный и удачно построенный аппаратъ прессы и пропаганды.

Всѣ названныя лица, какъ укротители въ циркѣ, ни на мгновеніе не спускающій глазъ съ животныхъ, одновременно, ради внѣшняго эффекта, являютя по отношенію къ нему дружественно настроенными, отечески приязненными. Иностраннй журналистъ, особенно тотъ, который уже видѣлъ другія войны, пріятно пораженъ любезностью и либерализмомъ официальныхъ лицъ. Иностраннй журналистъ можетъ сожалѣть о сожженныхъ церквяхъ, объ убитыхъ священни-

кахъ или изнасилованныхъ монахиняхъ. Не только никто его за это не упрекнетъ, но даже тотъ или иной чиновникъ бюро печати или цензуры, несмѣло стараясь свалить вину за все это на... анархистовъ, признаетъ въ разговорѣ правоту своего собесѣдника, грустно при этомъ улыбаясь.

Иностраннй журналистъ можетъ критиковать дѣйствія правительства или не вполне геройское поведение испанскихъ солдатъ. Если цензура ему что либо и вычеркнетъ, то только самыя щекотливыя мѣста. Глядя на все это сквозь пальцы, бюро печати приобретаетъ такимъ образомъ большіе шансы протянуть въ сообщенія этого журналиста внѣшне невинныя информации о звѣрскихъ убійствахъ, совершенныхъ повстанческими летчиками, о бомбардировкѣ дѣтей и о священникахъ, разстрѣливаемыхъ въ странѣ Басковъ.

Либерализмъ г. Рубіо Хидальго и его подчиненныхъ кончается въ тотъ моментъ, когда на арену статей или телеграммъ иностраннаго журналиста, пребывающаго въ правительственной Испаніи, выходитъ... совѣтская Россія.

Тогда исчезаетъ чиновникъ бюро печати или военной цензуры и вмѣсто него появляется бывший тайный агентъ мадридской полиции, шпикъ и порочный слуга чекистовъ изъ совѣтскаго посольства.

И хотъ бы дѣйствительно этотъ новый „чиновникъ народной Испаніи“ занялъ былъ своимъ настоящимъ дѣломъ, хотъ бы дѣйствительно ему удалось обнаружить подъ маской журналиста — обыкновеннаго шпіона.

Длинный списокъ журналистовъ, сдѣлавшихся жертвами долга и „ликвидированныхъ“ валенсійскимъ правительствомъ со всей возможной суровостью заключаетъ только однѣ фамиліи тѣхъ, которые хотѣли открыть міру глаза на красныхъ поджигателей, пытающихся, послѣ Россіи, разжечь пожаръ на другомъ концѣ Европы.

Яко бы „по ошибкѣ“ убитый въ Мадридѣ корреспондентъ „Пари-Суаръ“ де ля Прээ, тайственно „погибшій“ въ Барселонѣ корреспондентъ „Соціаль-Демократъ“ Макс Рейнь, „случайно“ раздавленная танкомъ на мадридскомъ фронтѣ корреспондентка коммунистическаго (!) „Сз Суаръ“ Герда Таро, въ теченіе болѣе десяти дней томившійся въ заключеніи въ валенсійской „чрезвычайкѣ“ корреспондентъ „Интернешенель Ньюсъ“ Ангелопулосъ, постоянно подвергающійся въ Валенсіи непріятностямъ директоръ тамошняго „Гаваса“ Бертэ, наконецъ недавно высланный, по требованію совѣтовъ, изъ Испаніи польскій журналистъ Поплавскій — вотъ только нѣкоторыя фамиліи журналистовъ, сдѣлавшихся объектами недовольства служащаго совѣтскаго посольства въ Валенсіи и, одновременно, чиновника валенсійскаго министерства иностранныхъ дѣлъ г. Рубіо Хидальго.

Когда мнѣ рассказывали, что единственная вина этихъ журналистовъ состояла въ томъ, что они подвергали рѣзкой критикѣ совѣтскія вліянія въ Испаніи или улавливали опредѣленныя проявленія этихъ вліяній на фотографическіе негативы (въ числѣ фотографическихъ снимковъ, сдѣланныхъ Гердой Таро, было нѣсколько сотъ снимковъ совѣтскаго вооруженія...), я считалъ эти рассказы обыкновенными сплетнями, но факты убѣдили меня въ томъ, какъ могущественна и длинна рука тов. Гайкиса, въ дѣятельности правящаго Испаніей...

Аргусъ.

Р О В Ы С К И

— Знающихъ что либо о судьбѣ Константина Гурьевича СОФРОНОВА, просятъ сообщить по адресу — Ольгѣ Софроновой, Краля Милутина № 30, Бѣлградъ, Югославія.

Подписывайтесь на „Часовой“!

Послѣ похищенія Генерала Миллера.

БЕЛЬГИЯ.

Баронесса О. М. Врангель уполномочила насъ сообщить, что въ томъ интервью, которое она дала явившемуся къ ней сотруднику газеты „Либрѣ Бельжикъ“ и которое состоялось на второй день послѣ похищенія ген. Е. К. Миллера, она не имѣла ни права, ни возможности обвинить Скоблина въ чудовищномъ похищеніи генерала Миллера. Послѣ этого прошло 10 дней и очевидность, увы, подавляетъ своей логикой.

Такъ какъ интервью съ бар. О. М. Врангель было перепечатано въ русскихъ газетахъ спустя нѣсколько дней, то распространились слухи о томъ, что баронесса и въ настоящее время какъ бы беретъ Скоблина подъ свою защиту. Это какъ разъ намъ и поручено опровергнуть.

Въ бесѣдѣ съ нами, Баронесса О. М. Врангель выразила свою горячую вѣру въ то, что русскіе офицеры-соратники незабвеннаго нашего Главкома командующаго — съ мужествомъ перенесутъ этотъ новый ударъ и всѣ свои силы и волю употребятъ на продолженіе борьбы съ нашимъ подлымъ и жестокимъ врагомъ.

ПАРИЖЪ.

29 сентября въ собраніи Галлиполийцевъ Начальникъ 1 отд. РОВС Адмиралъ Кедровъ созвалъ предъсѣдатель всѣхъ воинскихъ организаций входящихъ въ 1 отдѣлъ.

Адм. Кедровъ выразилъ надежду, что воинскія организации съ твердостью и достоин. перенесутъ выпавшія на ихъ долю испытанія и своей спайкой и единодушіемъ дадутъ должный отпоръ врагу. По заявленію адмирала Кедрова, не остается никакихъ сомнѣній въ гнусномъ предательствѣ продавашагося большевикамъ Скоблина.

Долгъ всѣхъ оберечь наши части и организациі отъ дальнѣйшихъ покушеній большевиковъ.

ПЕРНИКЪ (Болгарія)

Мы, Русскіе эмигранты на минѣ Перникъ, узнавъ о новомъ гнусномъ преступленіи въ мировой столицѣ, въ Парижѣ международныхъ бандитовъ Совѣтской власти — Г. П. У., семь лѣтъ тому назадъ похитившихъ безнаказано, благодаря попустительству французскихъ властей, Ген. Кутепова и нынѣ вновь повторившихъ такое же злодѣяніе, похитивъ его замѣстителя, Главу РОВС-а, Ген. Миллера, — выражаемъ свое глубокое негодованіе и презрѣніе убійцамъ-поработителямъ нашей Родины, прибѣгающимъ къ такимъ грязнымъ, разбойнымъ приемамъ политической борьбы съ русской невооруженной и совершенно беззащитной эмиграціей, не имѣющей возможности въ чужихъ государствахъ, давшихъ намъ пріютъ, отвѣтить на терроръ терроромъ и, какъ „20“ лѣтъ тому назадъ у себя на Родинѣ, вновь поднять оружіе противъ нашихъ враговъ.

Мы не обращаемъ ни къ кому за помощью, такъ какъ ни отъ кого ее не ожидаемъ и никому не вѣримъ, и меньше всего французскому разслѣдованію, которое, какъ и въ дѣлѣ похищенія Ген. Кутепова, окажется сплошнымъ лицемеріемъ, потому что неизбѣжно упрется въ двери большевицкаго представительства во Франціи.

Мы громко призываемъ всѣхъ нашихъ соратниковъ плотнѣ сомкнуть ряды единой нашей воинской семьи съ твердой увѣренностью, что настанетъ скоро день, когда мы съ оружіемъ въ рукахъ, выбитого изъ нихъ не столько большевиками, сколько „нашими иностранными друзьями“, расплатимся съ виновными и воздадимъ всѣмъ должное.

Просимъ всѣ русскіе и сочувствующіе намъ иностранные органы печати помѣстить этотъ нашъ протестъ.

Съ подлиннымъ протоколомъ Общаго Собранія Русской Колоніи на минѣ Перникъ вѣрно 26-IX-37 г.

Секретарь Правленія, П. Тимотіевичъ.

Откликъ читателя.

СИЛА ДУХА.

Одно изъ послѣднихъ сообщеній съ театра военныхъ дѣйствій на Дальнемъ Востокѣ всколыхнуло всегда неотвязчивую мысль о могуществѣ силы духа.

Небольшой отрядъ японцевъ во главѣ со своимъ офицеромъ очутился окруженнымъ со всѣхъ сторонъ своимъ противникомъ. Безвыходное положеніе не смутило смѣльчаковъ преисполненныхъ національнымъ духомъ. Позоръ плѣненіе — для нихъ неприемлемъ! Во имя націи, во имя долга, во имя родины — офицеръ воспроизводитъ надъ собой хакари и его примѣру слѣдуютъ всѣ 50 подчиненныхъ солдатъ — безропотно, добровольно принесли себя въ жертву. Примѣръ могущества духа!

Невольно при этомъ вспомнились слова нашего преподавателя тактики, Полков. Генер. Шт. Рассійскаго, неоднократно заканчивавшаго свою всегда интересную лекцію „помните же г. г. юнкера, что безъ силы духа — сила ничего“.

Въ переживаемый тяжелый періодъ нашего зарубежья сильно ощущается немошь духа, побоярмея повседневыми заботами насущнаго дня. Послѣдній запасъ былой энергии надо беречь и обратить его исключительно, бросая взоры, на нашу молодую смѣну — на нашу молодежь. Нашъ долгъ разжечь въ сердцахъ ихъ — присущій каждому русскому патриоту бодрость и непоколебимый духъ!

Не такъ давно мнѣ удалось побѣдствовать на эту тѣму съ С. Л. Войцеховскимъ, кстати надо подчеркнуть какое отрадное впечатлѣніе производитъ его дѣтище — Рос. Общ. Ком. Скромное по-

мѣненіе, но достаточно взглянуть на окружающіе Васъ портреты, чтобы понять какой царитъ здѣсь духъ. Случайное же присутствіе благороднаго, скромнаго героя-юноши Б. С. Коверды — еще болѣе импонирило нашему разговору. Глядя на его добрые, разумные глаза — чувствуется въ нихъ именно та сила мощи, которая такъ необходима нашей молодежи. Въ обмѣнъ мнѣніи выяснилось какъ прозкъ — пожеланіе всѣмъ юнымъ организациямъ вродѣ развѣдчиковъ, стрѣльцовъ, витязей, скаутовъ, соколовъ и прочимъ присваивать, по примѣру былого шефства, каждому звену, отдѣленію, взводу, командѣ, дружинѣ — названіе какой нибудь воинской части, напр.: Преображенецъ, Кутеповецъ, Финляндецъ, Нижегородецъ, Вольнецъ, Переяславецъ и т. д., и т. д.

Не подлежитъ сомнѣнію, что каждый мальчикъ съ гордостью украситъ себя ленточкой, галстухомъ или петлицей цвѣта присвоенной части, имя которой ему присвоено. Каждое же воинское объединеніе несомнѣнно сейчасъ же войдетъ въ связь съ той маленькой ячейкой, носящей имя его славнаго полка. Невольно въ юныхъ рядахъ зародится интересъ къ исторіи части носимаго имъ названія да и вкоренится былая полковая традиція. Самимъ собой въ будущемъ — это явится надежнымъ кадромъ пополненія рѣдѣющихъ нашихъ полковыхъ рядовъ.

„Часовой“ же помѣщая рядъ воспоминаній, историческихъ событій полковъ и прочихъ знаменательныхъ фактовъ, безусловно возбудитъ интересъ у юныхъ читателей.

Общими же усилиями достигнемъ своей главной цѣли — не угасимъ, а воздвигнемъ величіе мощи силы такъ всѣмъ намъ необходимаго непоколебимаго духа.

Полковникъ Л. Плещовъ.

За Россию.

НАЦИОНАЛЬНО-ТРУДОВОЙ СОЮЗЪ НОВАГО ПОКОЛѢНІЯ.

„Врачу, исцѣлися самъ” ...

Такъ говорятъ, обыкновенно, тѣмъ, кто проповѣдуетъ какіе-то методы леченія отъ духовныхъ или физическихъ болѣзней. Такъ говорятъ иногда и намъ — Н. Т. С. Н. П.

И въ правѣ мы теперь отвѣтить: „Ей, исцѣляюсь”.

Въ первой статьѣ моей я сказалъ о томъ, что есть долгъ:

1) Борьба непримиримая не до смерти, а до побѣды.

2) Идеаль Возрожденной Родины, во имя котораго бороться.

Во второй указалъ, что сознание этого долга заставило и заставляетъ истинно русскихъ людей зажигать свои свѣчи — души огнемъ единой русской живой идеи. И что идея эта жидится на трехъ китахъ: идеализмъ, національно-трудоу сотрудничествѣ и дѣйственности.

Остается только доказать, что все это не одни слова, а дѣло. Что Врачъ зовущій — Н. Т. С. Н. П. началъ съ самого себя. А доказать это нетрудно.

Одинъ изъ столповъ нашего „Вѣрую”, составная треть огня жгущаго наши души, есть ДѢЙСТВЕННОСТЬ. На основаніи всего вышесказаннаго къ чему сводится она? Да все къ тому-же:

1) къ Борьбѣ,

2) къ сознанію и укрѣпленію своего Священнаго Идеала Родины на основаніи Национально-трудоу сотрудничествѣ, и къ распространенію Огня этого идеала вокругъ себя.

И самое главное: эта дѣйственность не должна быть работой „впрокъ”, „созданіемъ кадровъ для подходящаго момента”, который можетъ никогда не быть, если МЫ ЕГО НЕ СОЗДАДИМЪ, а непосредственнымъ выполненіемъ этихъ двухъ пунктовъ нашего долга СЕЙЧАСЪ-ЖЕ. Сегодня. Сейчасъ. Каждую минуту.

И мы вправѣ сказать: „Да, мы нашъ долгъ исполняемъ сегодня, каждый часъ, каждую минуту. Кто какъ можетъ, но съ каждымъ днемъ все больше для каждаго, для всѣхъ”.

Борьба.

Борьба тамъ и здѣсь. О ней говорить я не имѣю права. Какъ бы не убѣждали насъ, что „доказательствѣ” (дайте стаканъ крови на пять франковъ) нашей борьбы привлекутъ къ намъ массы и деньги, мы этихъ доказательствъ не дадимъ. Тѣ, кто вѣрятъ въ правоту нашей идеи, и безъ доказательствъ во имя идеи, зажгутъ свою свѣчку. Всѣмъ же, кто желаетъ вѣщественныхъ убѣжденій, отвѣчу словами Спасителя: „не вѣрите... такъ если и кто изъ мертвыхъ возстанетъ — не повѣрите”.

Такихъ, ни Россіи, ни намъ не надо. Вдумчивый же человѣкъ пойметъ, что недаромъ издавна во многихъ лимитрофахъ и съ прошлаго года въ Чехословакии запрещено легальное существованіе Н. Т. С.

Идеаль.

Всякая идея является утопіей или пустыми словами, если ея служители не воплощаютъ ее на самихъ себѣ, на кругѣ единомыслящихъ и въ концѣ концовъ на націи.

ИДЕИ ВПРОКЪ, НА БУДУЩЕЕ, НЕ ДѢЛАЮТСЯ. РОЖДЕННАЯ ИДЕЯ ИЛИ ДОЛЖНА СЕЙЧАСЪ ЖЕ ВОПЛОЩАТЬСЯ, ИЛИ СЕЙЧАСЪ ЖЕ ОТМИРАТЬ.

Въ силу этого Н. Т. С. сейчасъ уже воплощаетъ собою свою идею. Какъ въ своей массѣ, такъ и въ личности каждаго своего члена. Въ Н. Т. С. Н. П. нельзя войти „чтобы такъ себѣ помочь”, не зажигая своей свѣчи. Душа члена Н. Т. С. Н. П. есть свѣтильникъ, который долженъ горѣть. „Не ставя свѣчу подъ спудомъ”. Горѣть, освѣщать и зажигать другихъ.

А потому:

Каждый членъ союза идеалистъ. Не романтикъ - мечтатель, а человѣкъ служащій Высшему, Вѣчному Идеалу. Богу.

Воплощающій это свое служеніе Богу на землѣ — служеніемъ своему ближнему — и въ первую голову — своей Націи.

Не идеалистъ — не можетъ быть нашимъ. Зато посмотрите на этихъ людей. Они не станутъ спрашивать: „для чего жить?”. Они не нуждаются въ вопросѣ „что дѣлать?”. Какъ бодры и увѣренны ихъ лица, отражающія внутренній огонь. Даже матерьяльныя передраги — вѣчный удѣлъ нашъ пока живемъ мы какъ „эстранже”, неспособны по дѣйствовать на эту бодрость. Ибо передраги — это временное, преходящее. А ихъ жизнь посвящена Вѣчному. Посмотрите на членовъ Н. Т. С. Н. П. въ вашемъ окруженіи — и убѣдитесь сами.

А въ массѣ союза, какъ убѣдительно и полно воплощено СЕЙЧАСЪ УЖЕ национально - трудовое сотрудничествѣ, — краеугольный камень будущаго зданія Россійской Имперіи.

Заключается это сотрудничествѣ вотъ въ чемъ: „каждый по способностямъ и по условіямъ его окружающимъ трудится для общей цѣли, во имя общаго идеала”. Такъ, нѣтъ у насъ „отцовъ и дѣтей”. Да, начали молодые — порывистые. Но сейчасъ же присоединились старшіе. Кому не извѣстны братья Билимовичи? Какъ смѣшно звучитъ слово „нацимальчики” въ нашей группѣ, гдѣ средний возрастъ членовъ — 35-36 лѣтъ. Творческая идея Н. Т. С. стерла всѣ грани между возрастѣми. Тотъ, кто зажегся ею не способенъ уйти. Только задачи разныя: — „по способностямъ”.

Молодые — у кого сердце ретивое, меньше осторожности, больше порыва, борются дѣломъ и словомъ на фронтѣ — здѣсь и тамъ.

Старшіе — своимъ вѣсомъ, опытомъ, положеніемъ закрѣпляютъ и организуютъ прорывы, сдѣланные молодыми.

А что еще важнѣе: подъ сѣнью Императорской идеи Н. Т. С. нѣтъ мѣста сепаратному разслоенію. Нтъ великороссовъ, украинцевъ, казаковъ, грузинъ, и т. п., думающихъ каждый только о своемъ, и только по своему. Но для всѣхъ есть равное мѣсто въ сотрудничествѣ по возсозданію Родины.

Малороссы, казаки, кавказцы, калмыки, тамъ, гдѣ ихъ много, организуютъ свои секціи союза.

Самоуправляющіеся въ своей внутренней жизни, завѣтно - хранящіе свои бытовые, любимые обычаи, они дѣлаютъ абсолютно тоже самое, что и основныя группы Союза, подчиняясь общей власти, ими же принятой, — во имя общей Россійской идеи Н. Т. С.

И такъ всё вмѣстѣ и каждый въ отдѣльности дѣлаютъ СВОЕ ДѢЛО, КАЖДЫЙ ЧТО И КАКЪ МОЖЕТЪ, но всё для одной цѣли и ВСѢ ВО ИМЯ ОДНОГО ИДЕАЛА.

Вотъ почему въ нѣскольکو лѣтъ БЛАГОДАРЯ СВОЕЙ ЖИВОТВОРЯЩЕЙ ИДЕѢ Н. Т. С. Н. П. превратился въ мощное Национально-Трудовое Движеніе, равнаго которому въ Россійской жизни нѣтъ.

Союзъ, таковъ какъ онъ есть сейчасъ, является точнымъ воплощеніемъ своей идеи и прообразомъ будущей Великой и Прекрасной Россійской Имперіи. Говорю — Прекрасной, ибо если Новая Россія будетъ жить идеей Нац. Трудового Сотрудничества и идеализмомъ, то будетъ въ Ней, этой изумительной Имперіи, осуществлена Соціальная правда во имя блага всей Россійской Націи, а слѣдовательно, любовь къ ближнему, а слѣдовательно Любовь Божія.

Этимъ сказано все. Врачъ началъ съ самого себя. Н. Т. С. Н. П. воплотилъ въ себѣ свою идею.

Идея оказалась жизненной, увлекающей своею Правдой. И мы присутствуемъ при небываломъ ростѣ Движенія, несущаго свѣточъ этой идеи. Ни горы, ни океаны, ни танки, ни газы, ни само ОГПУ — НКВНУДЪЛЪ не въ силахъ остановить роста числа зажигающихся свѣтчъ, пока есть исповѣдники идеи.

А какъ исповѣдниковъ много, то разошлись огоньки по всему бѣлу-свѣту. Горятъ они въ Москвѣ, Киевѣ, Одессѣ, Владивостокѣ, Бамѣ, ББК — и на всѣхъ просторахъ Русской земли. Все Зарубежье покрыто ими: въ Харбинѣ, Шанхаѣ, на Явѣ и въ Нью-Йоркѣ; въ Австрали и Капштадтѣ, во всей Европѣ, Малой Азіи, Иракѣ, Турціи и Индіи — собираются они.

Число ихъ безудержно растетъ. Оно будетъ достаточно, чтобы зажечь пожаръ Национальной Революціи.

Но самое главное въ этомъ огнѣ то, что, когда пойдутъ эти люди изнутри и снаружи зажигать очистительный костеръ на Родинѣ — вездѣ наши подъяремные братья — въ Москвѣ, Киевѣ, Ростовѣ, Полтавѣ, Тифлисѣ и Екатеринодарѣ,

Астрахани и Архангельскѣ, Самарѣ и Читѣ — услышатъ ОДНѢ И ТѢ ЖЕ СЛОВА, ОДНѢ ОБЪЯВЛЕНІЯ, ОДНИ ПРИЗЫВЫ КЪ СЛУЖЕНІЮ ВО ИМЯ ОБЩАГО БЛАГА. Разбросанные по всѣмъ просторамъ Руси „офицеры отъ революціи“ будутъ руководить словомъ и дѣломъ очагами возстанія, каждый по способностямъ, примѣнительно къ обстановкѣ, но всегда во имя своей идеи, общей для всѣхъ ихъ, ведущей разными мѣстными способами къ ЕДИНОЙ ЦѢЛИ.

И если убьютъ одного — другой рядомъ будетъ нести свой огонекъ. Всѣхъ не задужишь. Вотъ почему важно КАЖДОМУ НЕСТИ СВОЙ ОГОНЬ, а не уповать на свѣтъ отъ единого факела. Что будетъ, если въ разгаръ борьбы упадетъ его носитель? Найдется ли сразу достойный, если окружающіе будутъ только отражать въ себѣ огонь факела, не чимъ своего?

Нѣтъ, пусть каждый зажжетъ свою свѣчу.

Пусть каждый готовитъ себя достойнымъ къ служению и руководству. Тогда въ дѣлѣ найдется и тотъ, кто приметъ протодьяконскую свѣчу Главнаго руководства. И будутъ готовые замѣстители, сами горящіе.

Надо понять, что помощи намъ ждать неоткуда.

Помоги себѣ самъ, русскій народъ, и не жди поддержки ни отъ кого. Пока ты рабъ — никто тебѣ и руки не протянетъ. Сдѣлай самъ себя господиномъ. И всѣ поклонятся земно тебѣ.

Мы, эмигранты, не русскіе ли мы? Не къ намъ обращены прежде всего эти слова.

Да, къ намъ.

Пусть же всѣ, кто еще русскій эмигрантъ, а не космополитъ - бѣженецъ, зажгутъ свѣчи своихъ душъ отъ огня единой живой Россійской идеи Н.Т.С.

Чтобы ускорить наступленіе пожара Спасительной возрождающей Россійской Национальной Революціи.

„Намъ нужна великая Россія — Мы должны быть достойны Ея“.

В. Песецъ.

СТРАНИЦА

РОССІЙСКАГО ОБЩЕСТВЕННОГО КОМИТЕТА ВЪ ПОЛЬШѢ

Краткій отчетъ о дѣятельности Россійскаго Общественнаго Комитета въ Польшѣ въ августѣ 1937 г.

Въ отчетномъ періодѣ состоялись три засѣданія Р. О. К., причемъ, кромѣ членовъ правленія, къ участию въ этихъ засѣданіяхъ привлекались дѣятельные члены Комитета: М. А. Алексѣева, М. Н. Симанская, М. И. Байдакъ-Бѣлый, П. П. Берсеневъ, В. Я. Бреннъ, А. А. Озеровскій, В. И. Панаіоти, В. И. Четвериковъ и В. Н. Шелеховъ.

Кромѣ того, 24-го августа, въ помѣщеніи Р.О.К. состоялось собесѣдованіе на тему: „Возможно ли образование Россійскаго Национальнаго Центра“. Кромѣ членовъ правленія, изъ коихъ С. Л. Войцеховскимъ было сказано вступительное слово къ собесѣдованію, въ немъ приняли участіе 20 членовъ Комитета и гостей.

На засѣданіяхъ правленія рассмотрѣно было 48 различныхъ вопросовъ и дѣлъ. Правленіе Комитета возложило на В. Н. Шелехова временное исполненіе обязанностей уполномоченнаго Р. О. К. по созданію группы Р. О. К. въ Грудзюндзѣ, приняло Н. П. Цехмиструка, И. Лукина, С. Ф. Малашкевича въ число кандидатовъ въ члены Р. О. К., постановило выразить члену правленія Г. А. Малюгѣ благодарность за пожертвованіе имъ 100 зл. на расходы, связанныя съ организацией русскаго хора въ Варшавѣ.

Изъ отдѣльных постановленій правленія заслуживаетъ вниманія постановленіе о созывѣ въ

октябрѣ с. г. общаго собранія дѣйствительныхъ членовъ Р. О. К. для рассмотрѣнія и утвержденія отчетовъ за время съ 1-го апрѣля 1936 г. по 31-ое марта 1937 г.

Въ связи съ шагами, предпринятыми правленіемъ Р. О. К. для разрѣшенія вопроса о выдачѣ транзитныхъ визъ русскимъ эмигрантамъ, проѣзжающимъ черезъ Германію, въ связи съ ограниченіями при проѣздѣ черезъ Германію, введенными для иностранцевъ, не обладающихъ опредѣленнымъ подданствомъ, правленіе Р. О. К. получило отъ начальника управленія дѣлами Россійской эмиграціи въ Германіи ген. В. В. Бискупскаго отношеніе съ сообщеніемъ о томъ, что указанный вопросъ можетъ удовлетворительно разрѣшаться для русскихъ эмигрантовъ, возбуждающихъ соответствующія ходатайства черезъ Р. О. К. Въ связи съ этимъ правленіе Р. О. К. постановило выразить ген. В. В. Бискупскому благодарность за его шаги по этому вопросу.

Правовая помощь русскимъ эмигрантамъ была оказана правленіемъ Р. О. К. русскимъ эмигрантамъ въ отчетномъ періодѣ въ 6 случаяхъ, помощью путемъ выдачи удостовѣреній — въ 4 случаяхъ, помощью путемъ выдачи пособій — въ 8 случаяхъ, кромѣ того въ двухъ случаяхъ правленіе постановило выдать заинтересованнымъ лицамъ ссуды въ размѣрѣ 100 злотыхъ каждому.

Парижская выставка 1937 г.

I.

Теперь уже определенно можно сказать что Парижская Выставка 1937 г., хотя и сильно запоздавшая съ открытиемъ, имѣетъ очень большой успѣхъ и стала очень популярна во всемъ мѣрѣ. Давно уже Парижъ не видѣлъ такого напыла иностранныхъ и провинціаловъ, какъ въ этомъ году. Последняя Колониальная выставка, предсмертное творение маршала Лиотэ, была прекрасна, было сказочно-увлекательно, но не имѣла того международнаго значенія, которое имѣетъ выставка 1937.

Выставка 1937 г. есть поистинѣ величественный смотръ всѣмъ силамъ современнаго прогресса и искусства. Отъ ея поверхностнаго быстрого осмотра голова идетъ кругомъ. Если же съ ней знакомиться детально — нужны не недѣли, а мѣсяцы и она дѣйствительно расширяетъ умственный горизонтъ посѣтителя. Но она не только смотръ прогресса, но и смотръ странъ. И особенно увлекательно — это волшебное путешествіе, когда въ нѣсколько часовъ — вы можете побывать во всѣхъ странахъ міра, проникнуться настроеніями, особенностями, духомъ каждой изъ нихъ.

Какъ пріятенъ напримѣръ рѣзкій контрастъ — изъ свѣтлой, изящной Польши, очутиться въ уютной, холодной Норвегіи, гдѣ на первомъ планѣ жизни — вода, снѣгъ, вязаные свитеры и колпачки, саночки и лыжи. Иностранные павильоны всѣ, и каждый по своему, хороши. Восхищеніе посѣтителей вызываетъ дѣйствительно прекрасный павильонъ Бельгіи — въ немъ масса воздуха и свѣта — онъ хорошо передаетъ душу страны. Публика подолгу стоитъ передъ очень хорошимъ бюстомъ молодого бельгійскаго Короля. Бюстъ этотъ какъ то особенно легко выдѣляется на фонѣ витрины съ тончайшими брюссельскими кружевами.

Волевое впечатлѣніе производятъ павильоны итальянскій и германскій. Въ обоихъ все солидно, все крѣпко, все говоритъ объ обдуманномъ надолго впередъ строительствѣ. Въ короткой моей корреспонденціи у меня нѣтъ возможности дать подробное описание выставки. Въ слѣдующей замѣткѣ я остановлюсь на совѣтскомъ павильонѣ, а пока приходится только отмѣтить, что только два павильона — совѣтскій и испанскій вносятъ рѣзкую дисгармонію въ волшебный концертъ всѣхъ странъ міра. И тотъ и другой нисколько не отражаютъ духа Россіи и Испаніи — а оба служатъ только пропагандѣ коммунистическихъ идей. Испанскій производитъ еще болѣе отрицательное впечатлѣніе чѣмъ совѣтскій. Кромѣ картинъ и фотографій гражданской войны и лѣвыхъ лозунговъ вы въ немъ не найдете ничего.

Въ концѣ концовъ, выставка какъ цѣлое, несомнѣнно носитъ на себѣ печать тонкаго вкуса и генія французской націи. Она планирована прекрасно. Въ центрѣ Парижа выросъ поистинѣ сказочный, волшебный городъ. Вросъ такъ гармонично, что не кажется постороннимъ тѣломъ, а сливается съ Парижемъ. Днемъ подъ горячимъ солнцемъ ярки краски павильоновъ и флаговъ, а вечеромъ вся выставка сверкаетъ разноцвѣтными электрическими огнями, свѣтящимися фонтанами, игрою фантастическихъ фейерверковъ.

Бродя по аллеямъ выставки, встрѣчая то эльзаску, то польскую крестьянку, то саксонку, швейцарку или норвежку въ ихъ прелестныхъ національных костюмахъ, невольно поддаешься прекраснымъ мечтамъ о „мирѣ всего міра“ и о мирномъ сотрудничествѣ народовъ. Да, можетъ быть, такое сотрудничество и было бы возможно, какъ историческая реакція послѣ Великой войны, если бы въ мѣрѣ не было бы коммунизма, или если бы всѣ народы сообща уничтожили его навѣки.

Е. Тарусскій.

† Генеральгъ А. А. Мориць.

18-го августа 1936 года, въ г. Бѣлградѣ, въ Югославіи скончался послѣ продолжительной и тяжелой болѣзни на 75-мъ году отъ роду ген. штаба генераль-лейтенантъ Александръ Арнольдовичъ Мориць.

Генеральгъ А. А. Мориць происходилъ изъ рода пот. дворянъ Прибалтійскаго края. Онъ окончилъ матем. факультетъ Юрьевскаго Университета. Свою военную карьеру покойный началъ въ 13-мъ Улан. Владимірскомъ полку. Въ 1890 году онъ окончилъ Имп. Николаевскую Академію Ген. Штаба послѣ чего его служба протекала въ штабахъ войскъ Гвардіи и С.-Петербургскаго Военнаго Округа. Онъ занималъ должности Нач. Штаба 2-й гв. Кав. Див. и въ чинѣ ген.-маіора былъ Нач. Штаба Гв. Корпуса. Въ строю онъ откомандывалъ Л.-Гв. Конно-Гренадерскаго полка и въ 1907 году былъ назначенъ к-ромъ 9-го Бугскаго ул. полка, а затѣмъ Нач. Елизаветградскаго Кав. Училища.

Замѣчательно бодрый, энергичный глубоко образованный онъ на видъ, будучи произведеннымъ въ генеральгъ маіоры, казался такимъ молодымъ, что сослуживцы называли его генеральгъ-корнетъ. Въ должности Нач. Штаба Гвардейскаго Корпуса генеральгъ А. А. Мориць оставался болѣе семи лѣтъ, почти вплоть до самой войны. Оставаясь въ должности Нач. Штаба онъ откомандывалъ для ценза 2-й бригадой 1-й Гв. Кав. Дивизии (пошли л.-гв. Кирасирскіе Его Величества и Ея Величества. Война застала его Нач. 5-й Кав. Дивизии. Тяжело заболѣвъ, онъ на нѣкоторое время принужденъ былъ отойти отъ любимаго имъ дѣла. Едва оправившись отъ болѣзни онъ былъ назначенъ Начальникомъ Штаба Минскаго Военнаго Округа, а затѣмъ былъ назначенъ въ распоряженіе Пом. Авг. Главн-шаго Арміями Румынскаго фронта. Принявъ участіе въ борьбѣ съ коммунистами въ составѣ вооруженныхъ силъ Юга Россіи, послѣ эвакуаціи прибылъ въ Югославію гдѣ служилъ въ Штабѣ Дунайской Дивизии.

Да не изгладится память о покойномъ въ русской военной семьѣ. Вѣчная ему память.

БОЛЬНЫМЪ, слабымъ и нервнымъ Отзывъ проф. В. Плетнева

Желаніе послужить своимъ опытомъ другимъ страждущимъ, а также естественное чувство благодарности побуждаютъ меня сообщить о результатахъ лѣченія КАЛЕФЛЮИДОМЪ. Я выписалъ его для своей жены, которая страдала цѣлымъ рядомъ недомоганій. Общее малокровье осложнилось бессонницей, потерей аппетита, тяжелой одышкой, сердцебиеніями, головокруженіемъ и болѣзненнымъ невритомъ лѣвой руки. Послѣ приема двойного флакона КАЛЕФЛЮИДА, одни изъ этихъ явленій исчезли совершенно, другія наблюдаются въ гораздо меньшей степени. Подъ вліяніемъ опыта моей жены, я также сталъ принимать КАЛЕФЛЮИДЪ и, хотѣя страдая другой, очень тяжелой болѣзью, но головокруженія и слабость сердца, меня такъ мучившія, почти прошли.

КАЛЕФЛЮИДЪ УДОСТОЕНЪ ВЫСШ. НАГРАДЪ — 5 БОЛ. ЗОЛОТ. МЕДАЛЕЙ.

КАЛЕФЛЮИДЪ продается въ больш. аптекахъ, гдѣ нѣтъ, туда — высыл. налож. платеж. Бесплатно — требуйте у насъ литерат. „Лѣченіе болѣзней“.

Пишите: Laboratoire T. Kalefluid
66, Boulevard Exelmans. PARIS (16).

Бельгія: Аптека Gouchman, Uccle - Bruxelles.

Бѣлградъ: М. Марковичъ. Масарикова 9.

Бухарестъ: Татарскій. Str. Sf. Apostoli 21.

Ковно: пров. Бурштейнъ. Gedimino-g-ve 23.

Польша: Dr Farm. K. Wenda, Wronia 80, Warszawa

Чехословакія: Tchintchikoff, Legerova 72,

Харбинь: 2 Line 11. Мюллеръ. Praha 12.